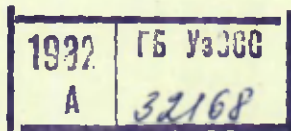

ТАШКЕНТ
«УЗБЕКИСТАН»
1981

БУХОРО
БУХАРА
BUKHARA

HO 13686
2

HO

В. И. Ленин хайкали
Памятник В. И. Ленину
The Lenin monument

С. Оржоникидзе номидаги педагогика институт
Педагогический институт им. С. Орджоникидзе
The Ordjonikidze Teacher's Training Institut

Пои Калон. Калон масжиди
Пои-Калян. Мечеть Калян
Po'i-Kalyan. The Kalyan mosque

*Поїи Қалон. Мир Араб мадрасаси
Пои-Қалян. Медресе Мири-Араб
Poi-Kalyan. The Miri-Arab madrassah*

Пойи Калон архитектура комплекси
Архитектурный комплекс Пой-Калян
The Poi-Kalyan architectural complex

Маџмурий бино
Административное здание
An office building

Улуг Ватан уруши нилларида ҳалок бўлган бухоролик жангчилар хоти-
сига ўрнатилган ёдгорлик
Памятник воинам-бухарцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны
A monument to soldiers from Bukhara killed in action during World War Two

Абу Абдуллох Муъиз

(АВИЦЕННА)

980-1037

Абу Али ибн Сино ҳайқали

Памятник Абу Али ибн Сино

The Abu Ali ibn Sino (Avicenna) monument

Халқ депутатлари шаҳар Советининг биноси

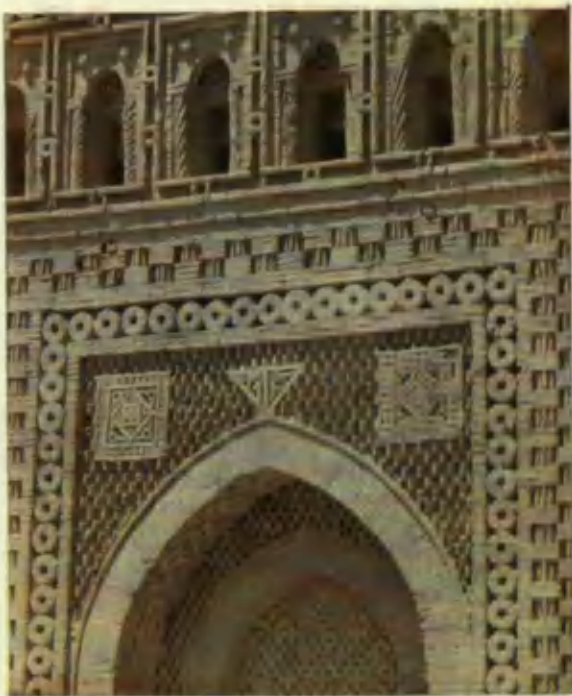
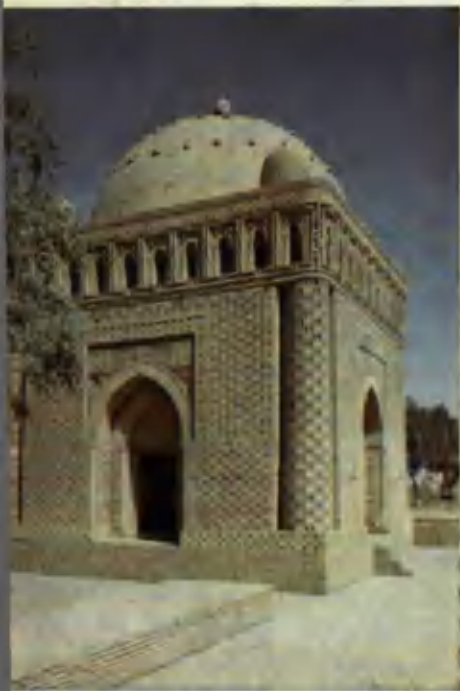
*Здание Городского Совета народных
депутатов*

*The building of the municipal council of
Bukhara*

Сомониёлар мақбарасининг умумий кўриниши ва олд томонининг бир қисми
Мавзолей Саманидов. Общий вид и деталь фасада

The mausoleum of the Samanids. A general view and fragment of the façade

Говкушон мадрасаси ва минораси
Медресе и минерет Гаукшон
The Gaukshon madrassah and minaret

Калъа девори қолдиқлари
Остатки крепостной стены
The remains of the city fortifications

Бухоро. Кўҳна тарих шоҳиди, ажойиб обидалар шаҳри ҳақида эшитмаган бирор кимса бўлмаса керак.

Моддий-маданий ёдгорликлар, меъморий дурдоналар Бухорога келган кўплаб совет ва чет эл туристларини ўзига оҳанрабо каби жалб этади. Улар моҳир меъмор ва усталарнинг файзли ижодларини кўришга ошиқишади.

Бухоро фақат обидалар шаҳригина эмас. Бугунги Бухоро — ўз келажагини яратаётган бунёдкор шаҳар, Ўзбекистоннинг саноат ва қишлоқ хўжалиги ривожланган йирик область маркази.

Археологик маълумотларга кўра, шаҳарнинг ёши қарийб 2500 йилни ташкил қилади. Кўп асрлик тарих давомида шаҳар юксалиш ва таназзул даврларини бошидан кечирди, бир неча бор ўз қиёфасини ўзгартирди. Узоқ муддат давомида шаҳар

феодал-патриархал муносабатлар ҳукмронлигидаги ишлаб чиқарувчи кучлар кам ривожланган Бухоро амирлигининг пойтахти бўлиб келди.

Инқилобдан аввалги Бухоро чор ҳокимиятининг қолоқ ўлкаси бўлиб, бу ердаги бир неча ҳунармандчилик корхонасида атиги 1500 киши ишларди.

Бухоронинг тушқулиги, айниқса, маънавий ҳаётда акс этди. Шаҳар диний жаҳолат ва мутаассиблик маконига айланди. Унда қарийб 360 масжид, мадраса ва «муқаддас» қадамжолар мавжуд бўлиб, машъум амирликдан Бухоро аҳолисига ана шуларгина мерос қолган эди.

1920 йил 2 сентябрда шаҳар камбағалларининг қўзғолони, уларга ёрдамга келган саркарда М. В. Фрунзе бошчилигидаги Қизил Армиянинг мислсиз қаҳрамонлиги туфайли Бухорода Совет ҳокимияти ўрнатилди. Шу кун қадимги қалъа — Арк устида

1982

ГБ УЗБСР

А

32168

Қизил байроқ кўтарилди. Инқилоб ғалабасидан бир неча кун кейин Минораи Калон ёнидаги майдонда Бухоро халқ шўро жумҳурияти (БХСР) эълон қилинди. Бухоро шаҳри унинг пойтахти бўлиб қолди.

БХСРнинг ишчи ва ҳунармандлари, зиёлиларнинг илғор вакиллари Коммунистик партия раҳбарлигида тўрт йил (1920—1924) давомида Совет Россиясининг қардошларча ёрдамига суянган ҳолда муҳим инқилобий-демократик ва кейинроқ социалистик ўзгаришларни амалга оширишди. Шаҳар саноатини ривожлантириш йўлида дастлабки чоралар кўрилди, мактаблар, шифохоналар ва маданий-оқартув муассасалари ташкил этилди.

Урушдан олдинги ва кейинги беш йилликлар даврида шаҳар экономикасини мустаҳкамлаш йўлида анча ишлар қилинди. Ҳозир Бухорода 35 саноат корхонаси, 51 қурилиш ва транспорт ташкилотлари мавжуд бўлиб, уларда 65 минг киши меҳнат қилмоқда.

Бухоро экономикаси кейинги 10—15 йил давомида кенг кўламда юксалди. КПСС XXIII, XXIV ва XXV съездлари қарорлари асосида қатор йирик саноат, бинокорлик, транспорт ва алоқа корхоналари, кўплаб савдо ва коммунал-маиший хизмат объектлари қурилди. Ёнгил саноат гигантларидан КПСС XXV съезди номидаги тўқимачилик комбинати ана шулар жумласидандир.

Шойи тўқув, зардўзлик, трикотаж фабрикалари, қоракўл ва Меҳнат Қизил Байроқ орденли пахта тозалаш заводларининг маҳсулотлари область ташқарисида ҳам машҳурдир. Бу маҳсулотларга жаҳон бозорида талаб катта, улар социалистик ҳамкорликдаги мамлакатларга, баъзи капиталистик давлатларга ҳам экспорт қилинмоқда. Бухорода тайёрланган зардўзи, қоракўл ва бошқа хил буюмлар маълум ва машҳур.

Йирик корхоналар қаторида тикув-ишлаб чиқариш бирлашмаси, СССР 50 йиллиги номли ремонт-механика ва вино заводлари, уйсозлик комбинати, темир-бетон маҳсулотлари заводи ва қатор бинокорлик ташкилотларини эслаб ўтиш мумкин.

Бухоро меҳнаткашлари тўққизинчи беш йилликни ишлаб чиқаришда катта муваффақиятлар билан тугаллашди. Шу даврда саноат маҳсулоти мўлжалдаги 28,8 процент ўрнига 41 процентга ошди. Пландан ташқари 60 минг сўмлик маҳсулот ишлаб чиқарилди. Капитал қурилиш ҳам жадал суръатда олиб борилди. Ёғ заводи, автомобиль парки, кўп қаватли «Бухоро», «Зарафшон», «Гулистон» меҳмонхоналари, Советлар уйи, Область касаба союзлари совети бинолари, кўплаб мактаб, болалар боғчаси ва шифохоналар ишга туширилди.

Бухоро меҳнаткашларининг тўққизинчи беш йиллик топшириқларини бажаришдаги

муваффақиятлари учун шаҳарга КПСС Марказий Комитети, СССР Министрлар Совети, ВЦСПС ва ВЛКСМ Марказий Комитетларининг Қизил байроғи берилди.

КПСС XXV съезди қарорлари, ўнинчи беш йиллик Бухоро олдида катта юксалиш уфқларини очди. Ип-газлама комбинати қурилиши тугалланди, янги қорақўл заводи, нон комбинати қурилди, кўпчилик корхоналар кенгайтирилди. Уй-жой бинолари, савдо ва коммунал-маиший хизмат объектлари қурилишига анча маблағ ажратилди.

Совет ҳокимияти даврида Бухорода халқ маорифи, соғлиқни сақлаш ва маданият соҳасида тубдан ўзгаришлар содир бўлди. Маълумки, Октябрь инқилобигача Бухорода дунёвий мактаблар бўлмаган. Мавжуд мактаб ва мадрасаларда асосан бой ва муллалар, амир аёнларининг болалари таҳсил кўрган, меҳнаткаш аҳоли эса саводхонликдан мутлақо маҳрум эди.

Ҳозир Бухорода 30 дан ортиқ мактаб бўлиб, уларда қарийб 35 минг ўғил-қиз ўқимоқда. Икки олий ўқув юрти, 12 ўрта махсус ўқув юрти, 8 ҳунар-техника билим юртларида эса 56 минг талаба таълим олмоқда.

Ёшларга таълим бериш билан 3 мингдан зиёд педагог шуғулланмоқда, улар ичида 7 фан доктори ва профессор, 197 фан кандидати, 20 нафар Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган ўқитувчи бор.

Шаҳар ва областда маданият ривожига 1930 йилда ташкил этилган С. Оржоникидзе номи Бухоро давлат педагогика институти ўзининг тайёрлаган 30 мингдан зиёд ўқитувчи кадрлари билан катта ҳисса қўшди.

Шаҳардаги дастлабки ўқув юртидан бири бўлмиш Бухоро қишлоқ хўжалик техникуми шу кунгача 6 мингдан зиёд мутахассис кадр етказиб берди.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати халқ маорифининг тараққиётига доимий эътибор бериб келмоқда. Фақат тўққизинчи беш йиллик давомида шаҳарда 3 ўқув юрти — газ саноати, план-экономика ва маданият техникумлари очилди. 1977 йилда эса Енгил ва озиқ-овқат саноати технологияси институти ташкил этилди.

Аҳолига медицина хизмати кўрсатиш кенг йўлга қўйилган. Агар амирлик вақтида фақат 75 ўринли уч касалхона, 6 врач ва 7 ўрта маълумотли медицина ходими ишлаган бўлса, ҳозир Бухоро шаҳрининг ўзида 8 касалхона, 6 диспансер, 11 поликлиника, 10 дорихона, тез ёрдам станцияси, йирик саноат корхоналарида соғлиқни сақлаш пунктлари мавжуд бўлиб, уларда 856 врач, 1720 дан ортиқ фельдшер, ҳамшира ва бошқа соғлиқни сақлаш ходимлари хизмат қилмоқда.

Унинчи беш йилликда шаҳарда 1630 ўринли касалхона, кунига 1750 кишига хиз-

мат қиладиган поликлиника янгидан қурилди.

Шаҳар аҳолиси маънавий ҳаёти равишида 20 дан ортиқ маданият уйи ва клуби, 10 кинотеатр, область ўлкашунослик музейи, 189 бадий ҳаваскорлик тўгараги салмоқли ўрин эгаллайди.

1930 йилда ташкил топган С. Айний номли музикали драма ва комедия театри меҳнаткашларнинг ғоявий-сиёсий ва эстетик тарбияси соҳасида актив иш олиб бормоқда. Бу йиллар давомида театр саҳнасида рус, совет ва Ғарбий Европа драматурглари, ўзбек совет ёзувчиларининг 200 дан ортиқ асарлари намоён этилди.

Кутубхоналар — асосий маданият ўчоқлари ҳисобланади. Ҳозир шаҳарда салкам 600 минг жилд китобга эга бўлган 43 кутубхона аҳолига хизмат кўрсатмоқда. Шаҳардаги Абу Али ибн Сино номли область кутубхонаси айниқса машҳур. У республика миқёсидаги йирик кутубхоналардан бири ҳисобланади. Шарқ қўлёмалари кутубхонанинг фахридир. Бу ерда Ибн Синонинг «Ал қонун»и, Навоий, Фирдавсий ва бошқа Шарқ мутафаккир-шоирларининг қўлёмалари мавжуд.

1975 йилда кутубхона биноси олдига улғу мутафаккир олим Ибн Сино ҳайкали ўрнатилди.

Унинг беш йилликда маданий-оқартув муассасалари тармоқларини анча кенгай-

тириш назарда тутилганди. Газчилар Маданият саройининг янги биноси, икки зали ва турли тўғаракларнинг машғулоти ўтказиши учун хоналари бўлган техника уйи, 1200 ўришли 2 кинотеатр ва бошқа қурилишлар шаҳар ҳуснига ҳусн қўшди.

1976 йил баҳоридаги зилзила Бухоро шаҳри ва область аҳолиси учун жасорат ва қатъият, ирода ва ҳамжиҳатликка оғир синов бўлди. Қутурган табиий офат кўпгина уй-жойлар, мактаблар, болалар боғчалари, касалхоналар, маъмурий ва ишлаб чиқариш биноларига катта зарар келтирди.

Зилзиладан бир неча кун кейин КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Совети Бухоро областида зилзила оқибатларини бартараф этишда Ўзбекистон ССРга ёрдам бериш тўғрисида қарор қабул қилдилар. Жуда кўп маблағ, моддий ресурслар, машина ва механизмлар тиклаш ва қайта қуриш ишлари учун ажратилди. Бу ишларни бажариш учун иттифоқ ҳамда республика министрликлари ва идоралари, уларнинг ташкилотлари ва корхоналари жалб этилди.

Зилзиладан бери ҳали кўп вақт ўтгани йўқ, лекин қисқа муддат ичида зарар кўрган бинолар қайта тикланди, баъзилари бутунлай бузиб ташланди, аҳоли эса янги ва қулай квартираларга кўчирилди.

Бухоро шаҳарининг тараққиёти ва реконструкцияси бош плани янгидан тузилди ва тасдиқланди. Архитекторлар режасига кўра, яқин келажакда шаҳарда кенг ва гўзал хиёбон ва кўчалар, баланд уй-жой, маданий-оқартув ва маиший муассаса бинолари бунёд топади. Шаҳарда сув таъминоти ортади, дов-дарахтлар кўпайиб, кўкаламзорлашади, микроиклим шароити яхшиланади.

Шу билан бирга меъморлар шаҳарнинг кўҳна қисмини, ундаги архитектура ва тарихий обидаларни сақлашга алоҳида эътибор беришган. Обидалар таъмири давом этади, улар атрофи обод қилинади. Мақсад, Бухоронинг кўҳна тарихи билан ҳозирги замон меъморчилигини узвий боғлаб уйғунлаштириш, гўзал муҳит яратишдир.

КПСС Марказий Комитети Сиёсий Бюроси аъзолигига кандидат, Ўзбекистон Қомпартияси Марказий Комитетининг биринчи секретари ўртоқ Ш. Р. Рашидов Осиё, Африка, Европа ва Америка мамлакатлари журналистларининг Тошкентда 1979 йил сентябрда бўлиб ўтган Халқаро семинарида қилган докладида республика-мизда социалистик қурилиш соҳасида эришилган ютуқлар ҳақида гапириб, сўнгги йилларда йирик саноат ва маданият марказларига айланган кўплаб янги шаҳарлар вужудга келганлигини, республикамизнинг

пойтахти — Тошкент қайта қурилганлигини, жаҳон цивилизациясининг қадимги марказлари — Самарқанд, Бухоро, Хива янада гуллаб-яшнаганлигини мамнуният билан қайд қилди.

Улуғ Октябрь бунёд этган янги ҳаётнинг ажойиб мужассами сифатида Бухоро яқин келажакда республикамизнинг иқтисодий ривожланган, обод шаҳарларидан бирига айланишига ишончимиз комил. Бунга шаҳар аҳолисининг юксак меҳнат ва сиёсий активлиги, ғайрат ва ижодкорлиги далил ва гаровдир.

Бухорои шариф. Шаҳар ўрта аср муслмон Шарқида ана шундай сифат билан машҳур бўлган. «Бухоро тарихи» китоби Абу Бакр Наршаҳий томонидан ёзилганига минг йилдан ошиб кетди. Китобда шаҳар тарихи, унинг меъморий ёдгорликлари ҳақида маълумот берилади.

Халқ афсонавий қаҳрамонларидан бири, Турон мамлакатининг подшоҳи Афросиёбнинг қизига уйланган паҳлавон Сиёвуш Бухоро марказидаги Аркка асос солган дейилади. Наршаҳий келтирган ўша давр афсонаси Фирдавсийнинг «Шоҳнома»сида ҳам акс этган. Достонда Сиёвуш Ҳуррамбахор манзилидаги шаҳар бунёдкори сифатида таърифланади:

Унда шаҳар қурди ва баланд сарой,
Боғу роғ, гулзор, соя-салқин жой.
Айвон деворига чиздирди сурат,
Шоҳлар базм, размидан берар шаҳодат.

Бухоронинг араблар истилосигача бўлган даврдаги монументал санъати ҳақида бухорхудотлар саройи жойлашган Варахша шаҳари тўлиқ тасаввур беради.

Археологлар пахсабанд девор харобалари орасидан сарой деворини кавлаб очдилар. Девордаги суратларда қаҳрамонона жанглар, паҳлавонлар жасорати, ов манзаралари тасвирланган. Тасвирлар ёрқин рангли, шакли мужассам ва равон.

Бухорони араблар забт этганда шаҳар пахса билан қалъабанд ўралган, еттита дарвозаси бўлган. Ичкарида тиқилинч уй-жойлар, боғ-роғлар, кўшклар, тим ва дўконлар, сарой бинолари маъжуд эди. Шаҳар қарийб 40 гектар майдонга жойлашганди. Шимоли-ғарбий қисмида Аркнинг баланд деворлари ичкарасидаги сарой бинолари билан бирга кўриниб турарди.

Бухоро марказида Бозори Моҳруз жойлашган бўлиб, унда ҳар йили икки марта ёғочдан ясалган нақшдор бут ҳайкалчалар сотилар эди. Худди шу ерда оташпарастилар ибодатхонаси оташкода бўлган, кейинроқ эса ундан масжид сифатида фойдаланишган. Наршаҳий замонида ўша бино Моҳ подшо масжиди сифатида маълум эди.

Бухоро тез ўсди. Шаҳар атрофи буржли қалъабанд девор ҳалқаси билан ўралган эди. Ҳозирги девор ҳалқаси XVI асрдан қолган. 12 километр узунликдаги баланд пахса девор, 12 дарвоза ўрни ва номи ҳозир ҳам шаҳар топонимикасида учрайди. Девор харобаларининг бир қисми (Таллипоч дарвозаси билан) Сомонийлар мақбараси ва Чашмаи Аюб яқинида сақланиб қолган.

Бухоро, айниқса, Сомонийлар даврида (IX—X асрлар) тез ривожланди, йирик маданият ва фан марказига айланди. Бу даврда Шарқнинг дунёга машҳур улкан мутафаккирлари — шоирлар ва олимлар етишиб чиқди. Улар қаторида Абу Абдулло Рудакий (885—940), Абу Али ибн Сино (980—1037) номларини эслаш kifоя.

Кўҳна Бухоронинг ҳар бир тошида мазийнинг муҳри ва ҳарорати бор. Сомонийлар мақбараси ана шундай ажойиб меъморий обидадир. «Савван ал ҳикмат» — «Ҳикматлар хазинаси» номи билан машҳур кутубхона ёнғин оқибатида кулга айланган. Худди шу кутубхонани Ибн Сино кексаликда миннатдорчилик билан эслаган эди: «...Кўп хоналик бир уйга кирдим. Мен шундай китобларни кўрдимки, кўпчилик кишилар уларнинг ҳатто номини ҳам эшитмаган: мен ундан илгари ҳам, кейин ҳам бундай (китобларни) кўрганим йўқ».

Одатда зиналар юқорига олиб чиқади. Лекин Бухорода бунинг аксини кўриш

мумкин — зина орқали пастга тушилади. Обида қанчалик кўҳна бўлса, унинг атрофидаги тупроқ қатлами шунчалик қаватлашиб кетади. ХХ асрдан XII асрга тушиб боришни Мағоки Аттори масжиди олдида кузатиш мумкин. Шаҳарни қадимги анҳор — Шоҳруд кесиб ўтади. Бухоронинг марказий ва энг қадимги қисмида маданий қатламларнинг қалинлиги 10—15 метрдан ошиб кетади.

IX асрга келиб архитектурада хом ғишт ўрнини аста-секин пишиқ ғишт ва сопол безаклар эгаллай бошлади. Оқибатда тоқи равоқ конструкциялари, безак турлари яна ҳам ривожланди. XI—XII асрларда безак ўрнида сиркор сопол пайдо бўлди. XIII—XIV асрларда эса ранг-баранг сиркор сопол ва кошинкор безаклар кенг миқёсда қўлланиб, Мовароуннаҳр меъморчилиги услуби ва шаклларига анча таъсир кўрсатди.

Араб истилосидан кейин (VII—VIII асрлар) мусулмон идеологияси ва дини маҳаллий традициялар заминиди янги хил меъморий иншоотлар (масжид, мадраса, мақбара, минора каби) қуришни жорий этди. Мазкур биноларнинг бадий образифодаси кўпроқ пештоқ ва тоқи равоқли конструкциялар тараққиёти билан узвий боғланган. Ислон дини тирик жонзодларни тасвирлашни таъқиб этгани учун маҳаллий монументал ҳайкалтарошлик ва тасвир

санъати ўрнини нақшин ва эпиграфик безаклар эгаллади.

Қуйида Бухоронинг баъзи ажойиб меъморий обидалари ҳақида қисқача ҳикоя қилинади.

Бухородаги **Сомонийлар** мақбараси (914 йил) — унча катта бўлмаган мўъжаз ғиштин бино. Уни баъзан чортоқ ҳам дейишади, чунки тўрт тарафида биттадан равоқи бор. Бу бино типич қадимги кўшклар келбатининг эслатади ва у ўзида илк ўрта аср меъморчилигининг энг яхши усуллари мижасам этган.

Мақбара жуда кўркем, тарҳи бежирим. Мўъжаз ва мутаносиб шакли, тузилиши, безаклари билан мафтун этади. Оддий чорси ғишдан териб шундай ғўзаллик намунаси яратилганки, меъмор маҳобатига қойил қолади киши. Бино асоси кубсимон ҳажм ва унинг устидаги гумбаздан ташкил топган. Плани квадрат хонадан иборат. Тўрт тарафи ташқи бурчагида ғишгин «гулдаста», ўртасида равоқ мавжуд.

Бинонинг тўрт тарафи бир хил. Девор ўртасидаги устма-уст равоқлар устунчаларга таянган. Ташқи равоқ тепасида бағал ғиштин тангачалар маржони билан чегараланган. Икки четига майда ғиштин чорси тумор ишланган. Девор тепасида (ҳар қайси томонда) ўнта кунгирасимон дарча бор. Ҳар қайси дарча ҳошияланган; икки четида морпеч устунча, томида гум-

Баз ва тўртта қубба мавжуд. Бино ичка-
расидаги безак ташқаридаги безак билан
узвий боғланган, унинг услубини давом
этиради. Девор билан гумбаз орасидаги
бурчак равоқлари, гулдор устунчалар
жуда бежирим.

Бино асосан майда чорси гишт билан
терилган, баъзи жойларида эса йирик
гиштлардан фойдаланилган. Ичкарасида
ўймакор ганч ишлатилган. Гиштин девор
юзаси шундай жимжимадор терилганки,
натижада оддий гишт бадий безак вази-
фасини ҳам ўтайди. Меъмор гишт дона-
ларини турли шаклда жойлаштириб, сават
тўқимасини эслатувчи безак яратган,
ўймакор безаклар эса ўсимликсимон шакл-
ларни эслатади.

X—XII асрлар меъморчилигининг ютуқ-
ларини Минораи Калон, Мағоки Аттори
масжиди, Работи Малик бинолари мисоли-
да кузатиш мумкин.

Бухоро шаҳри кўринишини маҳобатли
Минораи Калонсиз, Масжиди Калонсиз,
Мир Араб мадрасасининг баланд кўк гум-
базлари ва пештоқларисиз тасаввур этиш
қийин. Бу уч бино Пойи Калон номи билан
машҳур ажойиб меъморий ансамблни таш-
кил этган.

Минораи Калон (521 ҳижрий, 1127 ме-
лодий йил) чорси гиштлардан териб ясал-
ган. Пастдан юқорига торайиб, устига 16
дарчали доира фонусхона ўрнатилган.

Даричалар ораси қўш устунчалар шаклида, энг юқорида шарафа карниз ва қубба мавжуд. Умумий баландлиги 50 метрга яқин. Миноранинг тақаси ғиштдан терилган дандонали қатор ҳалқалар ва улар орасидаги геометрик шакл — безаклардан ташкил топган. Минора шакли, безаклари жуда моҳирлик билан белгиланган, айниқса тўқимасимон панжара нақшлар офтоб нури ва соя таъсирида ёдгорликка маҳобатли кўриниш бахш этади.

Масжиди Калон (Масжиди Жомеъ)
Ўрта Осиёнинг энг йирик диний жамоат иншоотидир. Бино XV асрда эски масжид ўрнига қурилган. Масжид пештоқидаги ёзувда кўрсатилишича, шарқий фасаднинг безаклари 1514 йилда (919 ҳижрий йил) тугалланган. Сиркор, силлиқ ғиштчалар ва кошин ташқи безакда ишлатилган.

Масжид плани анча мураккаб: кенг ҳовли (130x80 м) атрофини бир неча қатор пилпоя устунлари бўлган 288 та гумбазли бостирма ўраб туради. Шарқ томондаги пештоқ муҳташам қадди ва беағи билан ажралиб туради. Унинг ортида катта хонақо бўлиб, усти гумбаз билан беркитилган. Зангори гумбаз баланд чамбарагида куфий ёзув ҳалқаси мавжуд. Хонақода кошинкорий меҳроб айниқса диққатга сазовор. Жимжима нақшлар орасида Уста Баёзид Туронийнинг номи сақланиб қолган.

Масжид хонақосининг олдида асримизнинг бошларида саккиз қиррали мўъжаз шийпон қурилган. Масжиди Калон ташқи кўриниши безаксиз, дарчасиз баланд деворлар кўзга ташланади. Фақат асосий фасад — пештоқ ва икки ёндаги «гулдаста» оралиғидаги равоқли шакллар билан ажралиб туради.

Масжид оддий ва салмоқдор жуссаси билан ягона меъморий сифат касб этган. Ундаги композицион шакл ва тартиб кўп жиҳатдан Самарқанддаги машҳур Биби-хоним масжид-мадрасасини эслатади.

Масжид қаршисида 1530—1536 (936—942 ҳижрий) йилларда шайх Абдулла Яманий шарафига Бухоро ҳукмдори Убайдуллахон томонидан Мир Араб мадрасаси қурилган. Мадраса қурилиши Масжиди Жомеъдан анча фарқ қилади. Ўрта Осиё диний мактаблари қурилишида қўлланилган анъанавий план-схема ва ҳажмий композиция бу мадрасада ўзифодасини топган.

Чорси ҳовлининг атрофида икки қаватли ҳужралар қатори, ҳар қатор ўртасида қадди расо пештоқли айвонлар жойлашган.

Мадрасанинг олдинги қисми плани анча мураккаб. Миёнсаройнинг икки ёнида икки хонақо — дарсхона ва масжид бор. Шарқ томондагиси мақбарага айлантирилган. Хонанинг ўртасида Убайдуллахоннинг ёғочдан ясалган сағанаси бор. Жануб томондаги хона масжид учун мўлжалланган.

Мадрасанинг бош фасади симметрик ишланган, яъни марказда ярим саккиз қиррали равоқдан иборат баланд пештоқ бўлиб, унинг ичкарисиди катта дарвоза, пештоқнинг икки ёнида эса икки қаватли ҳужралар бор. Мадрасанинг ташқи бурчаклари буржлар — «гулдаста» билан мустаҳкамланган. Бу бино ўзидан илгари Бухорода қурилган Улуғбек мадрасасидан анча мураккаб плани билан фарқ қилади. Ҳовлининг бурчакларидаги ҳужраларга кириладиган қулай равоқли эшиклар, қиррадор косасимон токчалар, мураккаб ироқи безаклар — буларнинг ҳаммаси XVI аср мадрасаси типини белгилайди.

Мадраса катта хоналарининг ичи айниқса диққатга сазовор: тўрт тарафда баланд равоқли чорси хона, тепаси равоқлар кесишиши оқибатида қалқонсимон ироқи шакл олган, орасида муқарнаслар жойлашган. Гумбаз ўртаси эса фонусдек: майда дарчалар орқали тушган ёруғлик хонага улуғвор кўриниш бахш этади.

Бир вақтлар мадрасанинг ҳамма қисми ранг-баранг кошнлар, сиркор парчинлар билан жозибадор эди. Эндиликда у ҳашаматли безаклардан айрим парчаларгина қолган, холос.

Мағоки Аттори масжиди кўп жиҳатдан ноёб ёдгорлик. Номидан маълумки, масжид атторлик бозори қаторида жойлашган экан. Замонлар ўтиши билан масжид гўё

чуқурликда қолгандек бўлади, чунки атрофдаги ер сатҳи анчагина кўтарилди. XII асрда қурилган бинодан фақат жанубий фасаддаги пештоқ сақланган. Унда қўш буржлар шакли, безаги талқин жиҳатдан ажралиб туради. Гулдор сопол, геометрик шаклдаги нақш, майда ўймакорлик безаклари жуда моҳирлик билан ишланган. XVI асрда масжиднинг шарқ томонида янги пештоқ қурилди. Ичкарида ости руки (устун)ли хонақо бўлиб, усти гумбазчалар билан беркитилган; ўртадаги гумбаз фонуи каби кўтарилган — буларнинг ҳаммаси 1547 йилда тугалланган катта таъмирнинг натижасидир.

Масжид ичкарасида олиб борилган археологик текширишлар IX—X асрларга оид меъморий безак қолдиқлари борлигини, улар остида эса янада явалроқ қурилган бинонинг хом ғиштдан терилган деворлари мавжудлигини кўрсатди. Олимларнинг фикрича, мазкур жойда ўтга сиғинувчиларнинг оташгоҳи бўлиб, у кейинроқ масжидга айлантирилган.

Шаҳар ташқарисидаги хоннинг Шамсод номли оромгоҳи XII асрнинг бошларида мусулмон байрам-сайиллари ўтказиладиган жой бўлиб қолган.

Номозгоҳ масжидидан (1119 йил) меҳроб деворигина сақланиб қолган. Ундаги ўймакор нақш ва битилган ёзувлар XII аср санъатининг ноёб намунаси. Темур

замонида масжид бир оз таъмир этилган. Безакларида сиркор сопол пайдо бўлган. XVI асрда эса меҳроб девори олдига уч равоқли пештоқ қурилган.

Фатхобод — шаҳарнинг жануби-шарқий тарафидаги энг обод мавзелардан бири бўлган. Ҳатто асримизнинг бошларида ҳам бу маъзил машҳур зиёратгоҳ ва шаҳарликларнинг сайилгоҳи эди. Бу ерда XIII—XIV асрлар архитектурасининг намунаси бўлган иккита характерли ёдгорлик бино сақланиб қолган.

Мақбара ва хонақодан иборат бўлган баланд гумбазли ғиштин бино мутаассуф шайх Сайфиддин Бохарзий (1261 йилда вафот этган) қабри атрофига қурилган жуда катта комплекснинг бир қисмидир. Катта гумбазли (XIV аср) хонақо XIII аср мақбараси олдига қурилган, пештоғи эса XV асрда қайта тикланган.

Сайфиддин Бохарзий мақбара-хонақосининг архитектура тузилиши оддий ва маҳобатли. Бино ичкарасида равоқ, гумбаз ости қисмидаги муқарнаслар эътиборни жалб этади. Мақбара ўртасида ажойиб ўймакор ёғочли сағана бўлган. Унинг қолдиқлари область музейида сақланмоқда.

XIV асрга мансуб вақфномада кўрсатилганча, мақбара-хонақо атрофида бир неча ҳовли ва иморатлар бўлган. Ҳозирги вақтда фақат Буёнқулихон (1358 йилда ва-

фот этган) мақбараси ўша меъморий ўрамдан ягона қолдиқдир. Пештоқ ва гумбазли мақбарага ташқи ва ички томонидан бутунлай сиркор безак билан пардоз берилган. Безак либоснинг нақши нозик ва нафис, ёрқин ва серҳашам. Геометрик нақшлар ўймаси сопол парчаларига ишланган.

Чашмаи Аюб. Бухоро қадимияти афсоналарга бой. Бир ривоятга кўра, пайғамбар Аюб сув танқислигига учраган Бухоро аҳолисига марҳамат қилиб мўъжиза кўрсатади: хассасини ерга суққан жойдан гуё мусаффо чашма очилган.

Сув бор ерда ҳаёт бор. Халқ булоқбошини муқаддас деб билиб, кейинчалик унинг устига бино қуриб ҳимоя қилган. Бино қурилиши XII асрда бошланган, 1380 йили эса Темур буйруғи билан қайта қурилган. Ўрта Осиё меъморчилигига хос бўлмаган қулоқсимон гумбаз бунёд этилган. Бинонинг ичкараси муқарнаслар билан безатилган. XVI асрда иморатга қўшимча хоналар ва йўлаклар қурилган.

«Гумбази ислом», «Қуввати ислом». Бу хил сифатлашлар ўрта асрларда Бухоронинг мусулмон дунёсида тутган алоҳида мавқеини кўрсатиб турибди. Кўп йиллар давомида шаҳарда диний ақидалар ҳукмрон бўлиб, халқни қабоҳатда сақлаб келган. Бу зулматда ўша давр дорилфунуни қисобланмиш мадраса қурган Улуғбек

юлдузи янада порлоқ ярақлайди. Мадраса пештоқига қуйидаги сўзлар ўйиб ёзилган: «Илмга интилиш ҳар бир муслим ва муслиманинг бурчидир».

Улуғбек мадрасаси сақланиб қолган мадрасаларнинг энг қадимгисидир. У 1417 йилиёқ иш бошлаган эди. Икки қаватли бино ўртаси равоқли пештоқ, қанотлари чеккаси «гулдаста» — буржлар билан тугаган. Миёнсарой йўлаги ҳужралари равоқлар билан ўралган чорси ҳовлига олиб чиқади. Ҳовлининг пойгоҳи ва пешгоҳи пештоқли айвон билан ажралиб туради. Бино архитектура шаклининг содда ва аниқлиги, безакларнинг мунтазамлиги билан диққатга сазовор. 1585 йили асосий пештоқ таъмир қилинган. Худди шу вақтда ёзувли сиркор безак пайдо бўлган. Кейинги таъмирлар иморатнинг олд кўринишини сезиларли даражада ўзгартириб юборган. Мадраса ҳовлисида таъмир қўшилмаларидан бирида уста Исмоил ибн Тоҳирнинг номи сақланиб қолган.

Бухоро меъморчилиги анъанавий ансамбль тарзининг асосий усуллариини ўзига сингдирган. Хусусан чор атрофи биноли саҳнини вужудга келтириш, қарама-қарши томонлари меъморий шакллардаги айнанликка, сув ҳавзалари ва биноларнинг муносоиблигига интилиш ансамбль қурилмаларининг ўзига хос хусусиятларидандир. Бу хил ансамбллар ичида қўш иморатлар,

бир-бирига ўхшаш икки иморатнинг рўбарў жойлашиши алоҳида диққатга сазовор. «Қўш мадраса» шу усулда яратилган.

Улуғбек мадрасасининг қаршисида 1652 йили Абдулазизхон мадрасаси қурилган. Бу иморат бутунлай бошқа — бадий безак техникаси ва услубида ҳаддан ташқари ҳашамдорлик ҳоллари авж олган давр меъморчилиги намунасидир.

Абдулазизхон мадрасаси пештоқига афсонавий қушлар тасвири ва наботий (ўсимликсимон) нақшлар алоҳида моҳирлик билан туширилган. Мадраса тоқлари муқарнас ва ўзига хос нафис нақшлар билан безатилган. Бош пештоқда бино меъморларидан бири Мавлоно Муҳаммад Аминнинг номи сақланиб қолган.

Абдуллахон ва Модарихон мадрасалари ҳам қўш бино ҳисобланади.

Абдуллахон мадрасаси 1576—1577 (974 ҳижрий) йилларда қурилган. Бу даврга келиб мадраса қурилишларидаги анъанавий тарҳ бирмунча мураккаблашди. Шимолий ва шарқий ҳовли айвонларининг орқасида пайдо бўлган бир неча хоналар одатдан ташқари кўринади. Атрофига алоҳида-алоҳида хоналар жойлашган, шимолий айвон орқасидаги ёпиқ ҳовли айниқса диққатга сазовор. Бу группа биноларнинг жойлашиш плани ва ҳажмий структураси, кўп жиҳатдан, Тоқи Заргарон

савдо гумбазининг конструктив хусусиятларини эслатади.

Бош фасадга уланиб кетган, бинонинг асос ўқиға нисбатан 45° бурилган жануби-шарқий зал бирмунча сирлилигича қолади. Бу хона анча аввалги иморатнинг бир бўлағи бўлса керак. Бош фасад алоҳида безакдор. Сиркор сопол, кошинкор нашқлар ва хаттотлик санъати қўшилиб диний билим ўчоғининг тантанавор қиёфасини яратади.

Абдуллахон мадрасаси архитектурасида XVI аср меъморчилигининг деярли барча муваффақиятлари ўз аксини топган.

Рўпарада Модарихон мадрасаси (хонаси мадрасаси 1588—1590 йиллар) қад кўтариб турибди. У анча содда ва сипо қилиб қурилган. Иморатнинг олд қисми пештоғи Абдуллахон мадрасасига тўғри, лекин ҳовлидаги биноларнинг жойлашиши асосий бино ўқиға нисбатан бирмунча қийшиқ.

Халқ орасида Лабиҳовуз номи билан машҳур бўлган меъморий ансамбль шаҳарликларнинг энг севимли оромгоҳларидандир. Шоҳруд ариғининг бўйига жойлашган ҳовуз сарой амалдори Нодир Девонбеги буйруғи билан 1620 йилда бунёд этилган. Чорси ҳовузнинг сатҳи 36×46 м. Сув ҳавзаси зинапоя шаклида жойлаштирилган катта тош блоklar билан ўралган.

Ҳовуз бир неча қурилмаларни ўз ичига

олган архитектура ансамблининг композицион маркази ҳисобланади.

Кўкалдош мадрасаси (1568—1569 йиллар) — Абдуллахон II ҳукмронлиги даврида кўплаб граждон ва суғориш иншоотлари қурилишини бошқарган, арқони давлат ва саркарда Қулбобо Кўкалдош номи билан боғлиқ. Бу мадраса Ўрта Осиёдаги мадрасаларнинг энг каттаси ҳисобланади (ўлчамми 60×80м). Унда юздон ортиқ катта-кичик хоналар, икки хонақо, пештоқли икки айвон мавжуд. Катта чорси ҳовли атрофи икки қаватли ҳужралар қатори билан ўралган. Айниқса мадрасанинг олд томони ва хонақолар жойлашган жанубий қисми плани анча мураккаб.

Бош пештоқ чеккалари «гулдаста» — бурж билан тугаган икки қанотни бирлаштириб туради. Уймакор хотамкорий дарвоза орқали уч гумбазли миёнсаройга кирилади. Икки ёнбош хонақолар орасидаги далон орқали ҳовлига ўтилади. Ғарбий хонақо ибодат вақтида мадраса масжиди бўлиб, бошқа вақтда эса шарқий хонақо каби дарсхона сифатида хизмат қилади. Хонақолар плани ва ҳажм тузилиши анъанавий. Гумбаз ости конструкциясидаги «ироқи» муқарнас усулида ўзаро кесишган равоқлар диққатга сазовор. Ҳовли томондан айвон пештоқлари билан боғланувчи кўш қават равоқлар қатори иморат салобатини янада оширади.

Бинонинг бош фасади олдидан авваллари шаҳарнинг асосий савдо-сотиқ расталари ўтган. Шунинг учун бино пастак супалар билан кўчадан ажралиб турган. Биринчи қаватнинг ташқарига чиққан хоналари савдо-сотиқ учун ҳам хизмат қилган. Мадрасанинг ташқи ғарбий фасадида анъанавий қатъийлик қисман бузилган. Унда олд фасаддаги иккинчи қават равоқлар тизмаси давом этган.

Мадрасанинг бадий безаги умуман содда ва меъёрида ишланган. Бир текис гиштин деворларда равоқларнинг сиркор кошнлари ажралиб туради. Айниқса ҳовли томондаги пештоқлар серкошин ва сиркор қилиб безалган. Мадрасанинг бош фасади, хусусан унинг пештоқи, дастлаб сербезак бўлган кўринади. Лекин бизгача бу сербезак пештоқнинг баъзи бўлақларигина сақланиб қолган.

Мадрасанинг улуғвор биносини яратган киши, ҳеч шубҳасиз, истеъдодли меъмор бўлган. Унинг нозик диди, бадий услуби катта ҳажмдаги нишоотнинг барча меъморий шаклларининг ранг-баранглигида кўзга ташланади.

Нодир Девонбеги мадрасаси (1622 йил) дастлаб чорси ҳовли атрофидаги икки қаватли ҳужралардан ташкил топган карвонсаройдан иборат бўлган. Бинонинг шарқ томонида ташқари ҳовли жойлашган. Қурилмалар зич бўлган Шоҳруд ариғи бўйи-

га жойлашганлиги туфайли, бино плани ташқи томондан мунтазам эмас. Бинонинг жануб томони шаҳарни сув билан таъминловчи асосий манба — Шоҳруд ариғи чиғиғига мос шаклда қийиқ қилиб ишланган.

Бино мадраса учун қайта мослаштирилиш вақтида туб ўзгартиришларга учраган. Лабиҳовуз атрофини обод этар экан, Нодир Девонбегида аянчли кўринишдаги карвонсаройни ҳам кўркамлаштириш фикри туғилади. Шунинг учун бинонинг олд томонига пештоқ ва ён равоқлар янгидан қурилади. Натижада бинонинг олд томони тантанавор кўркам қиёфага эга бўлади. Бу ўринда айниқса назик ишланган кошникор композицияларни алоҳида қайд этиб ўтиш лозим. Равоқлар бағалига фақат ислимий нақшлар эмас, балки тасвирий шакллар — афсонавий қуш—семурғ ва оҳу тасвири ҳам жойлаштирилган. Бино олд томонининг таъмири самарқандлик ва бухоролик усталарнинг ҳамкорлигида амалга оширилган.

Катта ҳовуз қурилиши билан бир вақтда, унинг ғарбий қирғоғида улкан гумбазпештоқли бино — Нодир Девонбеги хонақоси (1620 йил) ҳам бунёд бўлди. Хонақо одатда жамоат ибодатхонаси бўлиш билан бир қаторда диний йиғинлар ўтказиладиган жамоатхона ҳамдир.

Хонақо айниқса ҳовуз томонидан улугвор кўринади. Икки минорасимон «гулдас-

та» орасидаги катта равоқ, унинг устидаги майда равоқчалар тизмаси бирлашиб, ягона монументал пештоқни ташкил этади. Катта чорси хона томонлари ички равоқлар билан безатилган залдан иборат: уч томонида эшик, ғарб томонда меҳроб мавжуд.

Бухородан ғарб сари 6 километр нарида Сакматин-Сумитон қишлоғида 1559—1563 йиллар давомида хонақо, мадраса ва масжид, шунингдек қатор мемориал хоналардан ташкил топган улуғвор Чорбакр ансамбли бунёд этилди.

Хонақо ён фасади билан майдоннинг шимол томонини чегаралайди. Бинонинг ташқи деворларига силлиқ ғиштчалар тўқима чок шаклида терилган. Пештоқ нақшинкор кошинлар билан безатилган. Бинонинг ичкараси ганч ўймакорлиги билан безатилган. Хонақо гумбазли катта хона (9×15,8 м) ва пештоқдан иборат.

Бино шакллариининг мунтазамлиги ва мутаносиблиги билан ажралиб туради. Ён фасадларнинг қўшқават равоқлари бош фасаднинг баланд пештоқи билан узвий бир бутунлик ҳосил қилади. Бош фасад пештоқининг камбар ён қанотлари янада улуғворлик касб этади. Ичкари хона гумбаз ости конструкцияси мураккаблиги диққатни тартади. Хонани икки равоқ кўндалангига кесиб, марказдаги баланд пояли гумбаз учун асос ташкил этган.

Чорбакр мадрасаси катталиги жиҳатидан хонақога ўхшаб кетади, лекин шакл жиҳатидан анча фарқ қилади. Унинг пештоқи бир оз пастак, ён даханаси учта устма-уст равоқларга ажратилган. Тимпан — бағал тепасида арабий ёзувлар битилган. Пештоқ деярли бутун фасадни эгаллаб турибди. Мадраса дарсхонаси чортоқли, ўртаси гумбаз билан беркитилган. Дарсхона бурчакларида туташ ҳужралар қурилган. Мадрасанинг ён фасадлари қўшқават равоқлар қаторини такрорлайди.

Ташқи гумбаз салобатли. Йирик куфий хатлар, гумбаз ости ўрамидаги нозик ишланган майда кошинкор безаклар гумбаз жилвасини янада оширади.

Масжид-номозгоҳ хонақо ва мадраса бўлмаларини бирлаштириб, ўртада катта майдон — ҳовли ҳосил қилади. Маҳобатли пештоқнинг икки қаноти икки қаватли ҳужралардан иборат.

Гузар масжидлари — шаҳарнинг маълум бир маҳалла кўчаларини бирлаштирувчи жой вазифасини ўтайди. Хонақо (қишқя) ва айвон (ёзлик)дан ташкил топган масжидлар кенг тарқалган. Хонақо асосан чорси шаклида бўлади. Тўртбурчакли хонақолар кам учрайди, Чорси хонақолар тепаси кўпинча гумбаз билан ёпилади. Бухоро гузар масжидлари ичида XVI асрда қурилган Хўжа Зайниддин масжид-хонақоси ва Баланд масжид алоҳида қизиқниш

уйғотади. Уларда хона ичи кундал ва сиркор кошинлар билан безатилган. (Кундал — бўртма нақш. Мўйқалам ёрдамида қайта-қайта қуюқ минерал бўёқ суртилиб, устига зарҳал берилади. Девор асоси феруза-зангори ранг бўлади. Кундал қўлланилган хона ичи Бухоро анъанавий санъатига хос зардўзликни эслатувчи тантанавор безакдорлик касб этади.)

Шаҳарнинг шарқида Файзобод масжид-хонақоси (1598—1599 йиллар) жойлашган. Чор атрофи сайхон ялангликдаги бинонинг улуғвор пештоқи, марказий хона атрофидаги равоқлар галереяси, ҳашаматли гумбази анча олисдан киши диққатини ўзига тортади. Бино ичига «қирма» усулида, яъни одми асосга ганчдан ўймакорлик нақшлари дид билан ишланган. Нозик ўймакорлик нақшлари хонани кенг ва енгил кўрсатади.

Бухоронинг энг қадимги сифатларидан бири — савдо шаҳридир. 767 йилдаёқ шаҳарда бир бойга қарашли 1000 савдо рас-таси мавжудлиги қайд қилинган. Шаҳар дарвозаларидан бирининг «Дори бозор», кейинчалик «Дори атторон» деб номланиши ҳам бу ерда шаҳарнинг катта бозори бўлганлигидан далолат беради.

XVI асрда тоқ, чорсу, тим деб номланувчи усти ёпиқ беш қатор савдо комплекси вужудга келди. Тим — усти ёпиқ бозорларнинг умумий номи. Одатда савдо рас-

талари шаҳарнинг асосий кўчаларига олиб чиқувчи гумбазли иморат билан чегараланади. Бу хил савдо расталари катта гумбазлар билан ажралиб туради. Уларнинг номи ҳам шундан келиб чиқади: Тоқи Заргарон, Тоқи Телпакфурушон, Тоқи Саррафон каби. Бу тоқларнинг ҳар бири ўзига хос меъморий шаклга эга, безаклари оддий, савдо учун қулай қилиб мослаштирилган, ёзги жазирамада улар анчагина салқин. Улар ичида атрофи дўконлар билан ўралган, ўртасида усти берк ҳовлили иморати бўлган Абдуллахон тими алоҳида ажралиб туради. Савдо тоқлари атрофида мол қўйиш учун ҳовли — карвонсаройлар ҳам мавжуд бўлган. XX аср бошида шаҳар карвонсаройларининг сони 60 дан ошган.

Бухоро меъморчилиқ мактаби анъанавий турар жой меъморчилигининг ёрқин намуналарини яратган. Бу ерда турар жой турлари ҳар хил. Одатда яшаш учун мўлжалланган биноларнинг деворлари қўшсинч қилинган. Кўпинча ёзги хоналар иккинчи қаватда бўлган. Асосий хоналарнинг барчаси бир қаторга жойлаштирилган. Атрофига хўжалиқ ишлари учун, хусусан, турар жой хоналари ўрни-ўрнида жойлаштирилган икки ҳовли — ташқари (бирун) ва ичкари (дарун) ҳовли бўлиши мақсадга мувофиқ эди.

Бухоро ташқарисидаги боғ-ҳовлилардан бири, шоирона номланган Ситораи Моҳи

Хоса шаҳардан 4 километр шимолда жойлашган. Бу ерда Бухоронинг сўнгги амирлари даврида қурилган кўшк ва саройлар сақланиб қолган. Бу халқ усталари — меъморлар, ўймакорлар, наққошларнинг санъатини ўзида мужассамлаштирган XX аср бошидаги меъморчиликнинг ажойиб намунасидир. Кейинги давр ўймакорлигининг энг яхши намуналаридан бири булиб қолган Уста Ширин Муродовнинг нозик ганч ўймакорлигининг ёрқин тимсоли — Хонаи Сафид айниқса диққатга сазовордир. Наққошлик ишлари Уста Ҳасанжон мўйқаламига мансуб.

Бухоро — музей-шаҳар. Унда минг йилдан аввалги меъморий осори атиқалар сақланиб қолган. Совет ҳокимияти қарор топгунга қадар шаҳардаги кўпгина ёдгорлик бинолар ташландиқ ҳолда эди. Ёш Бухоро Халқ Республикасининг таклифига биноан академик В. В. Бартольд ва В. Л. Вяткин иштирокида бир гуруҳ мутахассислар меъморий ёдгорликлар аҳволи билан танишиб чиқдилар ҳамда уларни таъмир қилиш ва сақлаб қолиш юзасидан зарур вазифаларни белгилаб бердилар.

Халқ мулки ҳисобланган ёдгорликлар давлат томонидан ҳимояга олинди. Кўпчилик ёдгорликлар конструкцияси мустаҳкамланди, лозим бўлганда таъмир қилинди. Таъмир усталарининг сермашаққат ва мураккаб меҳнати шарофати билан ҳаётга

қайтарилган ёдгорликлар ҳозирда ғурур билан намоиш этилмоқда.

Бухорода шаҳарнинг инқилобий ўтмиши, Гражданлар уруши ва Улуғ Ватан уруши билан боғлиқ ёдгорликлар мавжуд. Бухоро меҳнаткашларининг муваффақиятлари, нурафшон ҳаёти Владимир Ильич Ленин номи билан чамбарчас боғлиқ. Барча совет кишилари каби ҳар бир бухоролик хотирасида Ильич номи абадий яшайди. Регистон майдони, 1924 йил. Бу ерда дунёда биринчи Совет социалистик давлатининг ва Коммунистик партиянинг ташкилотчиси вафоти муносабати билан меҳнаткашларнинг кўпнинг кишилик мотам намоиши бўлди. Регистон майдонида ҳашар йўли билан В. И. Ленинга ёдгорлик ҳайкали ўрнатиш ва унинг атрофини боғга айлантиришга қарор қилинди. Бу қарор амалга оширилди. 1925 йил январида ҳайкал ўрнатилди.

Шаҳарда 1920 йил 31 августида машҳур совет саркардаси Михаил Васильевич Фрунзе қўмондонлигида қизил бухороликларнинг ҳарбий қисмлари жойлашган Шайх Жалол дарвозаси сақланиб қолган. Қизил Армия ва бухоролик кўнгилли отрядлар ҳужуми натижасида Бухоро амирлиги йиқитилгач, Тоқи Саррафон гумбази олдида М. В. Фрунзе иштирокида кўпнинг кишилик митинг бўлиб ўтди. Ҳозир бу ерда М. В. Фрунзе ҳайкали ўрнатилган ва унинг

номи билан аталувчи хиёбон бунёд этилган.

Бухоро амирлиги йиқитилгач, бир неча кундан сўнг Минораи Калон майдонида Бухоро Халқ Совет Республикаси ташкил этилганлиги эълон қилинди. Ёш республикани мустақкамлаш учун РКП(б) Марказий Комитети томонидан Бухорога Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг кўзга кўринган арбоби Серго Оржоникдзе юборилган эди. Бухоро давлат педагогика институти ана шу оташқалб ленинчи большевик номи билан аталади. Институт тарих факультети биноси олдида унинг бюсти ўрнатилган.

Халқ революцияси қурбонлари хотирасига Бухоро вокзали рўбарўсида ёдгорлик минбар ўрнатилган. 1925 йили кўпминг кишилиқ митингда М. И. Калинин шу минбарда туриб оташин нутқ сўзлаган ва халқни амир зулмидан озод бўлганлиги, Ўзбекистон Совет Социалистик Республикаси тузилганлиги ва Бухоро унинг составига кирганлиги билан муборакбод этган эди.

Ҳозирда С. Айний номли область музикали ва драма театри биноси фақат Бухоронинг эмас, балки бутун республиканинг тарихий-революцион ёдгорлиги ҳисобланади. Бу ерда 1925 йил 6—12 февралда Ўзбекистон Коммунистик партиясининг I съезди, 13—19 февралда эса Ўзбе-

кистон ССР Советларининг II съезди М. И. Калинин иштирокида иш олиб борди. Бино деворидаги ёдгорлик лавҳа бу тарихий воқеани абадийлаштиради.

Улуғ Ватан уруши даврида Бухорода бир неча ҳарбий госпиталь ўрнашганди. Уруш қаҳрамонлари дафн этилган биродарлик қабристони С. М. Киров номи маданият ва истироҳат боғида. Бу ерда социалистик Ватанимиз озодлиги учун бўлган жангларда ҳалок бўлганлар хотираси шарафига мангу олов порлаб туради. Социалистик Ватан ҳимоясига бутун совет халқи қатори Бухоро области меҳнаткашлари ҳам бир жону бир тан бўлиб отландилар. 75 мингга яқин бухоролик қўлида қурол билан Улуғ Ватан уруши фронтларида немис-фашист босқинчиларига қарши қаҳрамонона жанг қилди. 18 мингдан ортиқ солдат ва офицерлар уйларига қайтмадилар. Халқ уларнинг номини эъзозлаб ардоқлайди.

Совет халқи оламшумул ғалабасининг 30 йиллиги куни Бухоронинг марказий майдонида Улуғ Ватан урушида ҳалок бўлган бухоролик жангчилар шарафига ўрнатилган монумент-ёдгорлик тантанавор суратда очилди.

Бу улугвор монумент социалистик Ватан учун совет халқининг бахт-саодати йўлида ўз ҳаётини қурбон қилган қаҳрамонларга халқнинг чуқур эҳтироми, беқиёс миннатдорлиги рамзидир. 13 метрлик мрамор колоннада зарҳал ҳарфлар билан «Абадий шон-шараф» деб битилган лавҳа қуёш нурлари остида жилоланади. Ёдгорлик пойида сўнмас шуҳрат олови мангу ёниб турибди.

• • •

Совет ҳокимияти йилларида Бухорода юз берган жамки туб ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар буюк Ленин васиятларининг, КПСС доно миллий сиёсатининг, тинчлик, социал тараққиёт ва коммунизм учун курашдан иборат ягона мақсад йўлида бирлашган Совет халқлари бузилмас, қардошларча буюк дўстлигининг ҳаётдаги амалий ифодасидир.

Бухоро меҳнаткашлари КПСС XXVI съезди тарихий қарорларини ва шаҳар тараққиётининг янги, улугвор истиқболларини белгилаб берган ўн биринчи беш йиллик вазифаларини шараф билан бажариш иштиёқида зўр ғайрат-шижоат билан меҳнат қилмоқдалар.

Бухара. Кто не слышал об этом удивительном городе-музее, история которого уходит в седую древность.

Памятники материальной культуры, архитектурные шедевры как магнитом привлекают к себе многочисленных советских и иностранных туристов, приезжающих в Бухару, чтобы хоть раз увидеть великолепные творения замечательных узбекских зодчих и мастеров.

Но Бухара это не только старина. Бухара сегодня — это прежде всего город-труженик, весь устремленный в будущее, областной центр крупного промышленного и сельскохозяйственного района Узбекистана.

По данным археологических раскопок, возраст города составляет 2500 лет. За свою многовековую историю он переживал периоды подъема и упадка, неоднократно менял свой облик. Длительное время Бухара являлась столицей Бухарского эмирата, где господствовали феодально-патриархаль-

ные отношения с характерным для них низким уровнем развития производительных сил.

Дореволюционная Бухара была по существу отсталой царской окраиной, ее промышленность насчитывала лишь несколько ремесленно-кустарных предприятий, на которых работало всего около полутора тысяч человек.

Отсталость Бухары особенно проявлялась в духовной жизни. Она была центром религиозного фанатизма и мракобесия. В городе и его окрестностях действовало около 360 мечетей, медресе и так называемых «святых мест».

Вот то наследие, которое досталось трудовому народу Бухары после свержения ненавистного эмирского режима.

2 сентября 1920 г. в результате вооруженного восстания беднейших слоев населения Бухары, на помощь которому пришли по его просьбе войска Красной Армии под командованием легендарного полковод-

ца М. В. Фрунзе, в Бухаре была установлена Советская власть. В этот день над ее древней крепостью — Арком — был поднят Красный флаг.

Через несколько дней после победоносной революции на площади у минарета Калян была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. Город Бухара стал ее столицей.

За четыре года существования БНСР (1920—1924) рабочие и ремесленники, передовые представители интеллигенции под руководством Бухарской Коммунистической партии, опираясь на братскую помощь Советской России, осуществили важные революционно-демократические, а затем и социалистические преобразования. Были сделаны первые шаги в развитии промышленности города, создании сети школ, лечебных и культурно-просветительных учреждений.

В годы предвоенных и послевоенных пятилеток была осуществлена большая программа укрепления экономического потенциала города. В настоящее время в Бухаре имеется 35 промышленных предприятий, 51 строительная и транспортная организация, на которых в общей сложности трудятся около 65 тыс. человек.

Особенно быстрыми темпами развиваются экономика и культура Бухары в последние 10—15 лет. В соответствии с реше-

ниями XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС построен ряд крупных предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи, много объектов торговли и коммунально-бытового обслуживания населения. В их числе — гигант легкой промышленности республики — Бухарский текстильный комбинат им. XXV съезда КПСС.

Далеко за пределами области известна продукция шелкомотальной, золотошвейной трикотажной фабрик, каракулевого и ордена Трудового Красного Знамени хлопкоочистительного заводов. Она пользуется большим спросом на мировом рынке, экспортируется в страны социалистического содружества и ряд капиталистических государств.

Всемирной славой пользуются каракуль, золотошвейные и другие изделия, выпускаемые в Бухаре.

К числу крупных предприятий относятся производственное швейное объединение, ремонтно-механический им. 50-летия СССР и винодельческие заводы, домостроительный комбинат, завод железобетонных изделий и ряд других строительных организаций.

Большими производственными успехами ознаменовали трудящиеся Бухары 9-ю пятилетку. За эти годы объем промышленного производства возрос на 41% против 28,8%, предусмотренных планом. На

60 млн. рублей было реализовано сверхплановой продукции. Высокими темпами велось капитальное строительство. В строй действующих вступили маслозавод, автомобильный парк, комфортабельные высотные гостиницы «Бухоро», «Зарафшан», «Гулистан», здания Дома Советов и Областного Совета профсоюзов, много школ, детских дошкольных и лечебных учреждений.

За успехи, достигнутые трудящимися Бухары в выполнении заданий 9-й пятилетки, городу было присуждено Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Решения XXV съезда КПСС 10-пятилетка открыли перед Бухарой большие перспективы. Завершено строительство текстильного комбината, сооружены новые каракулевый завод и хлебокомбинат, реконструированы многие предприятия. Значительные средства были отпущены на строительство жилья, объектов торговли и коммунально-бытового обслуживания населения.

За годы Советской власти в Бухаре произошли коренные изменения в области народного образования, здравоохранения и культуры. Как известно, до Октябрьской революции в Бухаре фактически не было светского школьного образования. В существовавших мактабах и медресе обучались в основном дети эмирских чиновни-

ков, баев и мулл, а основная часть населения — трудовой народ — даже и не могла мечтать об учебе.

В настоящее время в городе насчитывается более 30 школ, в которых обучаются около 35 тыс. детей, юношей и девушек, 2 высших учебных заведения, 12 средних специальных учебных заведений, 8 профессионально-технических училищ с охватом свыше 56 тыс. студентов и учащихся.

Обучением и воспитанием занято более 3 тыс. педагогов, в том числе 7 докторов наук и профессоров, 196 кандидатов наук, 20 Заслуженных учителей Узбекской ССР.

Огромную роль в развитии культуры города и области сыграл открытый в 1930 году Бухарский государственный педагогический институт им. С. Орджоникидзе, который за годы своего существования подготовил более 30 тыс. высококвалифицированных учителей.

Более 6 тыс. специалистов выпущено Бухарским сельскохозяйственным техникумом — старейшим учебным заведением города, отметившим свое 50-летие.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно уделяют внимание дальнейшему развитию народного образования. Только за годы 9-й пятилетки в городе открыты 3 техникума — газовой промышленности, планово-экономический и

культуры. В 1977 г. открыт Технологический институт легкой и пищевой промышленности.

На высоком уровне находится медицинское обслуживание населения. Если в Бухарском эмирате было всего три больницы на 75 коек, 6 врачей и 7 медицинских работников средней квалификации, то в настоящее время только в городе Бухаре функционируют 8 больниц, 6 диспансеров, 11 поликлиник, 10 аптек, станция скорой помощи, здравпункты на крупных промышленных предприятиях, в которых трудятся 856 врачей, более 1720 фельдшеров, медсестер и других работников здравоохранения.

В 10-й пятилетке в городе возведены больницы на 1630 коек, поликлиники — на 1750 посещений в смену.

Социалистическим содержанием обогатилась духовная жизнь горожан. В Бухаре сейчас имеется более 20 Домов культуры и клубов, 10 кинотеатров, областной краеведческий музей, 189 коллективов художественной самодеятельности.

Активную работу по идейно-политическому и эстетическому воспитанию трудящихся ведет Театр музыкальной драмы и комедии им. С. Айни, созданный в 1930 г. За эти годы на его сцене осуществлено более 200 постановок произведений русской, советской и западноевропейской драматургии, узбекских советских писателей.

Важным центром культуры являются библиотеки. Их сейчас насчитывается 43 с книжным фондом около 600 тыс. томов. Особой известностью пользуется находящаяся в городе Бухаре областная библиотека им. Абу Али ибн Сино. За годы Советской власти она превратилась в одно из крупнейших книгохранилищ республики, в подлинный очаг просвещения масс. Богатство библиотеки — восточные рукописи. В их числе «Медицинский канон» Ибн Сино, рукописи Навои, Фирдоуси, других известных мыслителей и поэтов Востока.

В 1975 году на площади перед зданием библиотеки был установлен памятник Абу Али ибн Сино (Авиценне).

В 10-й пятилетке предусматривалось значительно расширить сеть культурно-просветительных учреждений. Город украсили новые Дворцы культуры газовиков с двумя залами и множеством помещений для занятий различных кружков, 2 кино-театра на 1200 мест и ряд других сооружений.

Суровым испытанием мужества и стойкости, воли и организованности населения города Бухары, как и всей области, явились землетрясения весны 1976 года. Разбушевавшаяся стихия нанесла значительный материальный ущерб, были повреждены многие дома, школы, детские

сады, больницы, административные здания и производственные сооружения.

Через несколько дней после землетрясения ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах помощи Узбекской ССР по ликвидации последствий землетрясения в Бухарской области». Были выделены значительные денежные средства, материальные ресурсы, механизмы и машины на восстановительные и строительные работы. Для их выполнения были привлечены союзные и республиканские министерства и ведомства, их организации и предприятия.

Со времени землетрясения прошло не так уж много времени. За этот короткий срок восстановлены поврежденные здания, часть из них снесена, а жители переселены в новые благоустроенные квартиры.

Разработан и утвержден генеральный план развития и реконструкции города Бухары. По замыслу архитекторов — это будет город широких и красивых проспектов и улиц, высотных жилых домов, культурно-просветительных и бытовых учреждений. Значительно улучшилась водообеспеченность города, богаче стал его зеленый наряд, улучшился микроклимат.

Вместе с тем зодчие позаботились о сохранении старой части города, его архитектурных и исторических памятников. Их

реставрация будет продолжаться, а территория вокруг них благоустраиваться.

Таким образом, Бухара органически соединит в себе седую древность и сегодняшнюю прекрасную действительность.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидов в докладе на Ташкентском Международном семинаре журналистов (сентябрь 1979 г.), говоря о социалистических преобразованиях в республике, особо отметил перемены, коснувшиеся ее городов. Он сказал: «Засияли огнями новые города, ставшие крупными промышленными и культурными центрами, преобразилась столица республики — Ташкент, помолодели древние центры мировой цивилизации — Самарканд, Бухара, Хива».

Высокая трудовая и политическая активность, энтузиазм и творчество бухарцев являются залогом того, что город Бухара в недалеком будущем станет одним из наиболее экономически развитых и благоустроенных городов республики, олицетворением замечательной нови нашей жизни, рожденной Великим Октябрем.

• • •

«Благородная», «славная обитель». Под такими эпитетами Бухара была широко известна на мусульманском средневековом

Востоке. Более 1000 лет тому назад историком Абу Бакром Наршахи была написана «История Бухары». Книга эта рассказывает об истории города, его архитектурных памятниках.

Один из героев эпических сказаний народа Сиявуш — молодой богатырь, женатый на дочери Афрасиаба, правителя страны Турана, считается основателем Бухарского Арка — древнейшего форпоста. Живая легенда X в., приведенная у Наршахи, нашла отражение в эпическом сказании «Шахнаме» Фирдоуси, где Сиявуш представлен как строитель города Бехар в Туране.

Высокий дворец в этом граде воздвиг,
Сад, полный прохлады и пестрый цветник.
И роспись везде на стенах галерей:
Охоты, сраженья, забавы царей.

О монументальном искусстве Бухары доарабского периода яркое представление дает городище Варахша — резиденция бухарских правителей. Под оплывами глинобитных строений археологи открыли остатки дворцовых помещений, где на стенах имеются сюжетные росписи на мотивы героических сражений, подвигов витязей, сцены охоты. Изображения ярки, красочны и виртуозны по рисунку.

Ко времени завоевания Бухары арабами город был окружен мощной пахсовой (глинобитной) стеной, имел семь ворот. В черте города было много жилых домов, садов, кешков, торговых ларьков, дворцов знати и правителей. Город занимал территорию около 40 га. На северо-западной части возвышались мощные стены Арка с дворцовыми сооружениями внутри.

В центре Бухары существовал рынок «Базары Махруз», где дважды в году продавались деревянные расписные идолы. Здесь же был храм огнепоклонников — оташкаде, который позже был перестроен под мечеть и при Наршахи был известен как мечеть царя Маха.

Бухара быстро росла. Город был обнесен кольцом мощных стен с башнями-воротами. Современное кольцо стены города появилось в XVI в. Мощная пахсовая стена длиной около 12 км имела 12 ворот, названия которых ныне сохранились в топонимике города. Часть городских стен с воротами Талипач сохранилась в зоне мавзолеев Саманидов и Чашма-Айюб.

Бурный рост Бухары наблюдается в период правления Саманидов (IX—X вв.), когда город становится крупнейшим центром культуры и науки. Эта эпоха дала миру крупнейших мыслителей Востока, поэтов, ученых. Среди них — Абу Абдулла

Рудаки (885—940), Абу Али ибн Сино (Авиценна) (980—1037).

В каждом камне древней Бухары виден отпечаток минувшего. Сохранился изумительный памятник архитектуры — мавзоль Саманидов. Известно место, где находилась знаменитая библиотека «Савван ал-Хикмат» — «Хранилище мудрости», уничтоженная пожаром. Именно об этой библиотеке с благодарностью вспоминал в старости Ибн Сино: «...Вошел в дом со многими комнатами. Я видел такие книги, которые многим людям неизвестны даже по названию; я никогда не видел подобного (собрания книг) ни раньше, ни после».

Обычно ступени ведут вверх к зданию. Но в Бухаре у памятников можно наблюдать обратное — ступени идут вниз. Чем древнее памятник, тем мощнее культурные напластования вокруг него. Перепад от ХХ к XII в. особенно чувствуется при подходе к мечете Магоки-Аттари. Через весь город протекает древнейший канал Шахруд «Царская река». В центре Бухары, откуда берет начало древнее ядро города, мощность культурных наслоений достигает 10—15 м.

Наряду с сырцом в IX в. в архитектуре все большее применение находит обожженный кирпич и керамическая облицовка, что привело к совершенствованию сводчатых конструкций, фигурных кладок. В XI—XII вв. все шире применяется в декоре

глазурованная керамика. XIII—XIV вв. характерны появлением и расцветом полихромных изразцов — резной кашинной мозаики и расписной майолики, что оказало явное влияние на стиль и формы архитектуры средневековья Мавераннахра.

После арабского завоевания (VII—VIII вв.) на почве мусульманской идеологии и религии в сплаве с местными традициями получают развитие новые типы архитектурных объектов (мечеть, медресе, мавзолей, минарет и др.), отличительные черты образно-художественных форм которых тесно связаны с дальнейшим прогрессом портално-купольных конструкций; ислам запрещает изображение живых существ, поэтому исчезает традиция монументальной скульптуры и живописи, уступая место орнаментальным и эпиграфическим украшениям.

Ниже рассказывается о наиболее выдающихся памятниках Бухары.

Мавзолей Саманидов в Бухаре (до 914 г.) — купольно-центрический киоск, построенный целиком из жженого кирпича, — несмотря на небольшой объем, воплотил в себе лучшие достижения архитектурного творчества раннего средневековья, где построение форм находит удивительную завершенность и гармонию.

Композиция здания предельно проста и совершенна, центрична и симметрична по

отношению главных осей — сторон света. Четыре мощных трехчетвертных устоя — бурджей — замыкают наружные углы квадратного помещения, в промежутках проходят толстые стены с арочными проемами посередине. По верху стен и устоев проходит пояс арочной галереи, вобранный в прямоугольные рамы. На каждой стороне — десять небольших окон. Здание увенчано куполом, а на углах поставлены четыре небольших декоративных куполка.

В интерьере примечательна подкупольная конструкция, состоящая из восьмигранника арочных парусов, где углы закреплены изящными колонками с капителями. Арки парусов на углах подпирают диагонально направленные полуарки.

Здание целиком выполнено из мелкого квадратного кирпича, крупные кирпичи использованы в конструктивных целях для создания цельных горизонтальных полос на различных уровнях. Лишь в интерьере использована декоративная резьба по ганчу. Кладка из кирпича выполнена так умело, что обрела качество органического декора. Искусно варьируя рисунок кладки, зодчий создал изумительно богатую светотеневую игру на основе мотивов, напоминающих корзиночную плетенку, выполняемую пучками из тонких прутьев. С растительным миром роднит и мотив орнамента в резьбе.

Достижения архитектуры X—XII вв. можно наблюдать в облике минарета Калян, мечети Магоки-Аттари и караван-сарая Рабати-Малик.

Архитектурный ансамбль Пой-Калян — центральный узел древней Бухары, как бы организующий и направляющий планировочную паутину многочисленных улиц города. Силуэт Бухары нельзя представить без величественного минарета Калян, без высокого голубого купола и порталов мечети Калян, куполов и порталов медресе Мири-Араб, которые создают великолепный архитектурный ансамбль восточного города.

Минарет Калян (1127 г.—521 г. хиджры), выложен из квадратного кирпича. Суживающийся вверх конический ствол имеет почти 50-метровую высоту. Минарет опоясан узорными кольцами, которые выделены между собой данданой — рядом кирпичей, поставленных на ребро. Промежутки покрыты кирпичным рельефом разнообразного геометрического рисунка. На вершине — фонарь в форме круглой ротонды с шестнадцатью стрельчатыми проемами. Простенки проемов снаружи выполнены в виде парных колонок. Фонарь увенчан строгим рельефом сталактитового карниза и куполом. Гармония форм, соразмерность членений, светотеневая игра старого геометрического плетения орнамента делает минарет грациозно величественным.

Мечеть Калян или Масджиди Джами (пятничная, соборная) — крупнейшее общественно-культовое сооружение Средней Азии. Здание построено в XV столетии на месте ранее существовавшего огромного сооружения. Судя по надписи на портале мечети, оформление восточного фасада относится к 1514 г. (919 г. хиджры). В облицовке применены шлифованные и поливные кирпичики, кашинная мозаика.

План мечети довольно развитый: вокруг обширного прямоугольного двора (130X80 м) расположены глубокие галереи с рядами четырехгранных устоев и сводчатым перекрытием с 288 небольшими куполами.

На главных осях двора расположены четыре традиционных портала, обрамленные айванами. Восточный портал, подчеркнутый большим объемом и богатой облицовкой, ведет к главному зданию — мечети-хонаке. Обширное и высокое помещение хонаки перекрыто куполом. За порталом снаружи виден стройный голубой купол на высоком барабане с крупной куфической надписью. В интерьере особый интерес представляет изумительно тонкой работы мозаичный михраб. Среди орнаментального кружева сохранилось имя мастера — Баязида Пурани.

Перед порталом главного помещения мечети находится небольшой кирпичный па-

வில்லон — восьмигранная ротонда со стрельчатыми проемами и низким куполом, построенная в начале XX в.

Мечеть Калян снаружи выделяется мощными глухими стенами, лишь со стороны главного фасада по бокам входного портала стены разделены слегка выступающими рельефами на ряд арочных панно и замкнуты в углах башнями-гульдаста.

Простые и монументальные формы мечети составляют единый архитектурный организм, воплощая в себе сложившийся тип древних мечетей, композиционная структура которых наиболее ярко выражена в Самаркандской мечети-медресе Биби-ханым.

Напротив мечети в 1530—1536 гг. (936—942 гг. хиджры) возникло медресе *Мири-Араб*, построенное в дар шейху Абдулле Пяменскому правителем Бухары Убайдуллаханом. По характеру архитектуры медресе значительно отличается от соборной мечети. В нем ярко выражены традиционная схема планировки и объемная композиция среднеазиатских духовных учебных заведений.

Вокруг квадратного двора со срезанными углами в два этажа расположены худжры. Оси двора подчеркнуты глубокими и высокими порталными айванами.

Передняя часть медресе имеет более развитую планировку. За главным порталом

по сторонам сводчатого вестибюля расположены крупные зоны с куполами на высоких цилиндрических барабанах. Северный зал, обычно предназначенный под аудиторию — дарсхану, был использован впоследствии под усыпальницу. В центре помещения находится деревянное надгробие Убайдулла-хана. Южный зал предназначен для мечети. Главный фасад медресе симметричен: в центре высокий портал с полуосьмигранной нишей, в глубине которой находятся главные ворота. К portalу с двух сторон примыкают двухэтажные ряды ниш — лоджий. Всю композицию в углах завершают мощные устои — гульдаста. Особенностью всего здания является развитый план, отличный от предшественника — бухарского медресе Улугбека, находящегося поблизости. Скошенные углы двора, более удобные входы в угловые помещения, граненые ниши, чередующиеся с обыкновенными, сложные своды — все это характеризует тип медресе XVI столетия.

Особенно примечательно решение интерьеров больших залов: крестообразная в плане усыпальница — гурхана — имеет вытянутую вверх форму. Система четырех пересекающихся арок, переходящих в ряд последовательно сокращающихся парусов с рельефным сталактитовым венчанием и световым фонариком, создала живую и органичную пластику объемов.

Некогда все медресе блистало в переливах многоцветной наборной мозаики и поливных кирпичиков. В настоящее время от былой пышной облицовки остались лишь отдельные фрагменты.

Мечеть Магоки-Аттари — во многих отношениях удивительный памятник. Название говорит о том, что мечеть находилась на территории торгового ряда продавцов красками, парфюмерией и галантереей. Со временем она оказалась как бы в яме. От XII в. сохранился южный фасад — портал мечети. Здесь необычна архитектурная форма спаренных трехчетвертных колонн, трактовка самого фасада. Мастерски выполнены керамические резные детали, сложный геометрический орнамент, тонкая резьба. В XVI в. к мечети с восточной стороны был пристроен портал.

Внутри — шестистовольный зал, перекрытый куполами. Средний купол имеет приподнятый световой фонарь — результат коренной перестройки мечети, завершенной в 1547 г.

Археологические раскопки внутри мечети выявили остатки архитектурного декора, характерного для IX—X вв., под ними обнаружена сырцовая кладка еще более ранних сооружений. Ученые предполагают, что именно на этом месте было капище огнепоклонников, позже приспособленное под мечеть.

Загородный царский заповедник, известный под именем Шамсабад, в начале XII в. был превращен в место гуляний во время мусульманских праздников.

От праздничной мечети-намазгох (1119 г.) сохранилась лишь михрабная стенка с тонкой терракотовой отделкой. Резьба, орнаменты и эпиграфические надписи представляют образец высокого искусства XII в.

При Тимуре мечеть была как бы подновлена. В отделке стены появилась поливная терракота. Во второй половине XVI в. к михрабной стене был пристроен трехпролетный сводчатый павильон с порталом впереди.

Фатхабад — один из оживленных юго-восточных пригородов еще в начале XX в. был местом паломничества верующих и праздничных гуляний жителей Бухары. Здесь сохранились два характерных памятника, представляющие архитектуру XIII—XIV вв.

Крупное кирпичное здание с высоким куполом — Мавзолей и хонака — остатки некогда сложного комплекса зданий, построенных у могилы ученого-богослова шейха Сайфиддина Бохарзи (умер в 1261 г.). Большое купольное здание (XIV в.), являющееся собственно основной хонаки, пристроено к мавзолею XIII в. Портал был перестроен в XV в.

В мавзолее-хонаке Сайфиддина Бохар-зи примечательны сдержанность, простота, скульптурная монументальность лепки архитектурных форм. Внутри здания интересны сталактиты в нишах, подкупольный ярус. В мавзолее было деревянное надгробие — прекрасный образец художественной резьбы по дереву. Остатки его ныне хранятся в областном музее.

Согласно вакуфному документу XIV в. вокруг мавзолея-хонаки было множество зданий различного назначения, объединенных вокруг закрытых дворов. Однако от всего архитектурного окружения сохранился лишь мавзолей Буянкулихана (умер в 1358 г.), небольшое, компактное здание, состоящее из цельного объема портално-купольной композиции и сплошь покрытое снаружи поливной керамической облицовкой. Разнообразие облицовки при миниатюрности архитектурной формы и членений создает впечатление необычной насыщенности цветом, яркости и богатства. Наборные элементы здесь заменены плитками, где вырезаны орнаментальные геометрические плетения.

Чашма-Айюб (источник Иова). Древности Бухары овеяны легендами. Согласно одной из них библейский пророк Иов, ов же мусульманский пророк Айюб, пришел на помощь населению Бухары, когда город остался без воды. От удара посоха пророка

будто открылся источник чистой, прохладной воды. Там, где вода — жизнь. Народ свято хранил источник, над которым позже был построен павильон. Основа здания восходит к XII в., а в 1380 г. оно было перестроено по указанию Тимура. Появился необычный для среднеазиатской архитектуры конический купол. Интерьер обогащен сталактитами. К зданию в XVI в. было пристроено новое помещение и вход.

«Купол ислама», «Сила ислама». Эти эпитеты указывают на исключительно особое место средневековой Бухары в мусульманском мире. Долгие годы в городе господствовали религиозные догмы, окутывая народ мраком невежества. Тем ярче светит звезда Улугбека, построившего в Бухаре учебное заведение, на входной двери которого была вырезана надпись: «Стремление к знаниям — обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

Медресе Улугбека из сохранившихся подобных зданий — самое раннее. Оно функционировало уже в 1417 г. Двухэтажное здание имеет портал с арочной нишей посередине, крылья замкнуты угловыми башнями — гульдаста. Коленчатый проход ведет в небольшой квадратный двор, окруженный арочными рядами келий-худжр. Главная ось двора подчеркнута двумя порталными айванами. Примечательна ясность

и простота архитектурных форм, строгость и скромность облицовки. В 1585 г. на главном портале был произведен ремонт. Тогда же появилась майоликовая облицовка с надписью. Поздние ремонты значительно исказили облик фасада. На одной из ремонтных вставок во дворе медресе сохранилась надпись с именем мастера Исманла ибн Тахира.

Архитектура Бухары впитала в себя основные принципы местной ансамблевой застройки. К характерным типам ансамблей следует отнести, в частности, стремление к сочетанию бассейна воды и архитектурного окружения, к созданию дворовых замкнутых пространств с противопоставлением объемных форм. Среди них примечательны также ансамбли типа «кош», т. е. сдвоенных, «зеркальное» размещение двух примерно равнозначных объектов. По такому принципу созданы «Кош-медресе».

Напротив медресе Улугбека в 1652 г. было построено медресе Абдулазизхана. Это здание — характерный пример архитектуры совершенно другого периода, когда в художественном декоре в различных технике и стиле явно прослеживаются моменты чрезмерного увлечения украшательством.

В медресе Абдулазизхана своеобразно и блестяще выполнена мозаика портала с растительными орнаментами и стилизован-

ными изображениями сказочных птиц. Внутри медресе интересны сталактитовые своды и их роспись. Поразительно разнообразен декор. На главном портале сохранилось имя одного из зодчих — Мавлоно Мухамматамин.

Сдвоенными (кош) являются и медресе Абдуллахана и Модарихан.

В медресе Абдуллахана (1576—1577 гг.—974 г. хиджры) несколько усложнена традиционная планировка, выработанная к тому времени. Необычным выглядит появление группы помещений позади северного и восточного дворовых айванов. Особенно примечателен так называемый крытый дворик за северным айваном, вокруг которого размещены отдельные помещения. Объемно-пространственная структура этой группы во многом напоминает конструктивные мотивы торгового купола Токи-Заргарон.

Несколько загадочным остается юго-восточный зал, примыкающий к главному фасаду: зал повернут от главных осей здания почти на 45°. Видимо, он остался от более раннего здания.

Наиболее насыщен декором главный фасад. Сплошной ковер поливной керамики, мозаики и майолики в сочетании с орнаментальными и эпиграфическими мотивами создают образ торжественно-монументального духовного учебного заведения.

В архитектуре медресе Абдуллахана, пожалуй, нашли отражение все лучшие достижения архитектуры XVI столетия.

Стоящее напротив медресе Модарихан (медресе матери хана — 1588—1590 гг.) намного проще и скромнее. Передняя часть здания — порталная к линии медресе Абдуллахана, но вся дворцовая застройка по ориентации несколько повернута от главной оси.

Архитектурный ансамбль, известный в народе под названием Лаби-Хауз (У пруда), является излюбленным местом отдыха горожан. Находящийся у самого канала Шахруд хауз сооружен в 1620 г. по распоряжению придворного сановника Надира Деванбеги. В плане он — прямоугольной формы со срезанными углами, размеры 36×46 м. Зеркало воды взято в мощное обрамление ступенчато выложенных каменных блоков.

Хауз стал композиционным центром архитектурного ансамбля, в который входят несколько сооружений.

Возникновение медресе Кукалдош (1568—1569 гг.) связано с именем Кулбаба Кукалдоша — государственного деятеля и полководца, инициатора строительства многих гражданских и ирригационных сооружений при правлении Абдуллахана II.

Это медресе, пожалуй, самое крупное по объему и масштабу учебное сооружение

Средней Азии (размер 60×80 м). В нем более 100 больших и малых помещений, два торжественных зала, два дворовых порталных айвана. Большой прямоугольный чуть скошенный в углах двор окружен двухэтажным рядом худжр. Особенно развита планировка южной части медресе, где находятся главный фасад и залы здания.

Входной портал объединяет два крыла, замкнутые угловыми устоями-гульдаста. Парадные ворота — из резного наборного дерева, за ними так называемый миан-сарай, состоящий из трех купольных отсеков, замыкающий торцами на двух флангах боковые залы и являющийся коридором для прохода во двор. Западный зал во время намазов являлся мечетью при медресе, а в обычное время, как и восточный зал, служил в качестве учебной аудитории. Залы традиционны по плану и объемно-пространственному построению. В подкупольных конструкциях примечательны тонко очерченные сводчато-сталактитовые системы типа «ироки». Внушительность здания, арочных галерей второго этажа, замкнутых между двумя порталными айванами, особенно чувствуется со стороны двора.

Вдоль главного фасада прежде проходила основная торгово-ремесленная магистраль города. Поэтому здание отделено от улицы невысокой суфой, и наружные помещения первого этажа служили для тор-

говли. Западный наружный фасад медресе частично нарушает строгую симметрию всего здания, продолжая архитектурную тему углубленных аркатур на уровне второго этажа.

Художественно-декоративная отделка медресе в целом скромна и сдержанна. На строгом кирпичном фоне выделяются майоликовые вкраплины в тимпанах арок. Особенно насыщены майоликой и кирпичной мозаикой дворовые порталы. Видимо, и главный фасад медресе, особенно его портал, имели первоначально богатую отделку. Однако от былой красочности фасада до нас дошли лишь отдельные фрагменты.

Медресе Надир Деванбеги (1622 г.) первоначально представляло собой обычный с глухими стенами караван-сарай, состоящий из квадратного со скошенными углами двора, окруженного двухэтажным рядом гостиничных помещений. С восточной стороны к зданию примыкал небольшой хозяйственный двор. Отдельные неправильности наружного абриса плана вызваны тогдашней теснотой окружающей застройки. Косой срез в южной стороне соответствует трассе главной водной артерии города — канала Шахруд.

Значительные изменения здание получило во время коренной перестройки и приспособления его под медресе. Видимо, в процессе больших градостроительных работ

проводимых в зоне площади, Надир Деванбеги считал необходимым облагородить довольно унылый вид караван-сарая. Поэтому переделки коснулись в основном главного фасада — к глухим стенам боковых крыльев были пристроены арочные лоджии, гульдаста, а также новый стройный портал. В результате фасад здания приобрел торжественно-красочный облик. Здесь особенно примечательны тонко выполненные мозаичные композиции. На тимпанах арок мастер-мозаичист разместил не только обычные растительные орнаменты, но и изобразительные мотивы: фантастические птицы — семурги — и лани на фоне растительных плетений придают зданию особую нарядность.

Одновременно с сооружением большого бассейна у его западного берега возникло крупное портално-купольное здание *Хонака Деванбеги* (1620 г.) — общественное здание, где, помимо обычных массовых молитв, устраивались общественно-культовые собрания.

Хонака особенно величава со стороны бассейна. Две мощные угловые гульдаста смыкают в центре высокую арку и над ней арочную галерею, образуя монументальный портал. Большой прямоугольный зал с подчеркнутыми нишами по сторонам имеет три двери, а западная стена в центре — михрабную нишу.

В шести километрах к западу от Бухары в селении Сакматин-Сумитан в 1559—1563 гг. воздвигнут величественный ансамбль Чор-Бакр, состоящий из хонаки, медресе в мечети, а также ряда мемориальных сооружений.

Хонака своим боковым фасадом замыкает северную сторону площади. Наружные фасады облицованы шлифованными кирпичиками с расшивкой швов. Портал украшен изразцовой мозаикой. Основная отделка интерьеров ганчевая с резьбой. Хонака состоит из зала (9×15,8 м), увенчанного куполом, и портала.

Памятник отличается пластикой форм. Органична двухъярусная аркатура боковых фасадов с глубокими нишами и высоким порталом главного фасада. Глухие узкие крылья подчеркивают монументальность портала. В зале особый интерес представляет сложная система подкупольных конструкций. Две арки, перекинутые поперек зала, одновременно служат основанием центрального купола, установленного на необычно высоком барабане.

Медресе в Чор-Бакре по габаритам как бы повторяет хонаку, но по форме существенно отличается. Так, портал более приземистый, пилоны его разделены трехъярусными арочными рамами. Над тимпаном проходит ленточная надпись. Портал занимает весь фасад здания и не имеет ярко

выраженных крыльев. Зал медресе — дарс-хона — в плане крестообразный, четыре пересекающиеся арки поддерживают барабан и купол. В углах зала размещены худжры, связанные между собой галереей. Боковые фасады медресе повторяют ритм аркатуры двухэтажного ряда.

Наружный купол внушителен по величине. Крупные куфические надписи барабана, сталактитовый пояс над куполом, тонкий набор мозаики — все это вместе делает купол особо привлекательным.

Мечеть-намазгох объединяет корпуса хонаки и медресе, образуя посередине обширную площадь — двор. По сторонам высокого портала в два ряда расположены худжры.

Гузарные (квартальные) мечети — один из узловых пунктов, как бы организующих паутину улиц отдельного «микрорайона» города — махалля. Среди бухарских гузарных мечетей особый интерес представляют мечеть-хонака Ходжи Зайнутдина и мечеть Балянд, построенные в XVI в. В них примечательно применение в интерьере кашинно-мозаичной облицовки и кундалевой росписи. (Кундаль — орнаментальный рельеф, созданный путем многократного нанесения кисточкой густой минеральной краски, сверху покрытый сусальным золотом, фон рельефа расписан сине-бирюзовой краской. Применение кундали придает интерьеру торжественную нарядность, напоминающую

золототканную парчовую вышивку, столь традиционную для Бухары).

К востоку от города находится купольная мечеть-хонака **Файзабад** (1598/99 гг.). Открытое со всех сторон здание на равнинной местности привлекает внимание еще издали, благодаря большому куполу, арочной галерее, окружающей центральный зал, и высокому portalу. В интерьере со вкусом выполнена резьба по ганчу в технике «кырма», т. е. когда резьба выполняется на темном фоне. Тонкие орнаментальные кружева придают залу необычную пространственность и легкость.

«Торговый город» — еще один древний эпитет Бухары. Еще в 767 г. упоминается о 1000 лавках города, принадлежащих одному феодалу.

Так, в XVI в. появилась целая цепь из пяти торговых крытых зданий, известных под названиями тим, чорси, так. Тим — общее название крытых рынков. Обычно перекрестки торгово-ремесленных рядов замыкали центрально-купольные здания с выходами на основные улицы. Такие тимы среди торговых лавок выделялись большими куполами и являлись как бы своеобразными ориентирами. Отсюда их характерные названия: «Таки-Заргарон» — купол ювелиров, «Таки-Телпак-фурушон» — купол продавцов головных уборов, «Таки-Саррафон» — купол менял. Каждый из этих таков имеет харак-

терную архитектурную форму, скромн в декоре, приспособлен и удобен для торговли, в нем относительно прохладно в летний зной. Среди них по типу несколько выделяется Тим Абдуллахана, где характерны замкнутость здания, наличие крытого двора посредине и расположенных вокруг торговых лавок. В зоне торговых рядов находились постоянные дворы и склады — караван-саран, количество их в городе в начале XX в. превышало 60.

Бухарская школа зодчества дает яркие примеры традиционной жилой архитектуры. Типы городского жилья различны. Стены жилых помещений обычно имели двойной каркас; часто летние помещения выносили на второй этаж, создавая тенистые галереи с деревянными колоннами. Все основные помещения располагались в один ряд. Желательным было наличие двух дворов — ташкари (бирун) и ичкари (дарун), вокруг которых располагались соответственно хозяйственно-производственные и собственно жилые помещения.

Один из загородных парков-дворов Бухары и поэтичным названием «Ситоран Мохи-хоса» («Дворец звездолуноликой») находится в 4 км к северу от города. Здесь сохранились парковые павильоны, построенные при последних эмирах Бухары. Это образец архитектуры начала XX в., где нашло воплощение искусство народных ма-

стеров — зодчих, резчиков, художников по росписи. Особенно примечателен Хонаи-Сафид (Белый зал), где тонкая резьба по ганчу работы Усто Ширина Мурадова остается одним из лучших образцов художественной резьбы позднего времени. Росписи выполнены кистью наккоша Уста Хасанджана.

Бухара — город-музей, в нем сохранились памятники более тысячелетней архитектуры. До установления Советской власти большинство памятников города были в заброшенном состоянии. По приглашению молодой Бухарской Народной Республики группа специалистов с участием академика В. В. Бартольда и В. Л. Вяткина ознакомилась с состоянием архитектурных памятников, определила первоочередные работы по сохранению и ремонту памятников.

Памятники города находятся под охраной государства и являются достоянием народа. Большинство памятников конструктивно укреплены, по необходимости реставрированы. В городе с гордостью показывают памятники, которые, благодаря кропотливому и многосложному труду мастеров-реставраторов, возвращены к жизни.

В Бухаре имеются памятники, связанные с революционным прошлым города, гражданской и Великой Отечественной войнами.

С именем Владимира Ильича Ленина тесно связано счастье, светлая жизнь и благополучие трудящихся Бухары. В памяти каждого бухарца, как и всех советских людей, вечно живет бессмертное имя Ильича. На площади Регистан в 1924 г. в связи с кончиной основателя Коммунистической партии и первого в мире Советского социалистического государства состоялся многотысячный траурный митинг трудящихся. Было решено народным хашаром разбить сквер на площади Регистан и воздвигнуть памятник В. И. Ленину. Это решение было выполнено. Памятник был установлен в январе 1925 г.

В городе сохранились ворота Шейх-Джаляля, у которых перед взятием города 31 августа 1920 г. были расположены краснобухарские воинские части под командованием выдающегося советского полководца Михаила Васильевича Фрунзе. Сразу после падения Бухарского эмирата под ударами Красной Армии и бухарских добровольческих отрядов у купола Таки-Саррафон проходили многолюдные митинги с участием М. В. Фрунзе. Сейчас здесь разбит сквер им. М. В. Фрунзе и поставлен ему памятник.

Через несколько дней после падения эмирской Бухары на площади у минарета Калян была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. Видный

деятель Коммунистической партии и Советского государства Серго Орджоникидзе был направлен ЦК РКП (б) в Бухару для укрепления молодой республики. Именем этого пламенного большевика-ленинца назван Бухарский государственный педагогический институт, у здания исторического факультета института поставлен его бюст.

В память о жертвах народной революции в Бухаре напротив вокзала воздвигнут обелиск, представляющий собой декоративную трибуну, с которой выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинин в 1925 г. на многолюдном митинге обратился к трудящимся Бухары с пламенной речью, поздравив их с освобождением от эмирского гнета, с образованием Узбекской Советской Социалистической Республики, в состав которой вошла и Бухара.

Помещение нынешнего Областного театра музыкальной драмы и комедии им. С. Айни является памятным историко-революционным местом не только Бухары, но и всей республики. Здесь с 6 по 12 февраля 1925 г. проходил I съезд Коммунистической партии Узбекистана и с 13 по 19 февраля I съезд Советов Узбекской ССР, в работе которых принимал участие М. И. Калинин. Мемориальная доска на стене театра увековечила память об этом историческом событии.

В период Великой Отечественной войны в городе Бухаре находились несколько военных госпиталей. Братское кладбище, на котором похоронены герои войны, находится в парке культуры и отдыха имени С. М. Кирова. Здесь зажжен огонь вечной славы в память о погибших в боях за свободу и независимость нашей социалистической Родины.

Вместе со всем советским народом на защиту социалистической Отчизны встали и трудящиеся Бухарской области. Около 75 тыс. бухарцев с оружием в руках героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Более 18 тыс. солдат и офицеров из Бухары не вернулись домой. Их имена бережно хранит народная память.

В день 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне на центральной площади города Бухары был открыт монумент-памятник погибшим воинам-бухарцам.

Этот величественный монумент стал символом глубочайшего народного уваже-

ния и признательности всем героям, погибшим в годы Великой Отечественной войны, кто не щадил своей жизни во имя счастья советских людей, социалистической Родины. На 13-метровой мраморной колонне золотом сверкают слова «Вечная слава и память». В чаше у подножия памятника голубое пламя — огонь вечной славы.

Коренные социально-экономические преобразования, происшедшие за годы Советской власти,— это практическое воплощение в жизнь заветов великого Ленина, мудрой национальной политики КПСС, нерушимой братской дружбы народов Советского Союза, спаянных единой целью борьбы за мир, социальный прогресс, за коммунизм.

Трудящиеся Бухары полны решимости выполнить исторические решения XXVI съезда КПСС и задания 11-й пятилетки, открывающие новые величественные перспективы перед городом.

Bukhara ... Who hasn't heard of this city-museum with a history that is lost in the hoary past. The architectural masterpieces of Bukhara attract Soviet and foreign tourists by the thousands. People come to Bukhara to admire the great works of Uzbek architects and craftsmen.

It would be wrong to think that Bukhara has connections only with the past. The city is a focal point of activity and the centre of a major industrial and agricultural region of the Uzbek republic.

Archeological studies have taken the city's history two and a half millenia back. During its long history Bukhara has known periods of development and decadence and its appearance changed time and again. For many years Bukhara was the capital of the Bukhara emirate where feudal and patriarchal relations prevailed thus retaining the productive forces at a primitive level.

Pre-revolution Bukhara was a backward peripheral province of the tsarist empire. The few semi-handicraft enterprises employing a total of some fifteen hundred men could hardly rank as industry. Bukhara's backwardness was particularly manifest in spiritual life. The city was a centre of religious fanaticism and obscurantism. In Bukhara itself and the suburbs there were some 360 mosques, madrassahs and so-called "holy places". This was what the people of Bukhara inherited after the overthrow of hated regime of the emir.

On September 2nd, 1920 Soviet power was proclaimed in Bukhara after an armed uprising of the poorer sections of the population. The revolt was supported at the request of the people by Red Army units led by the legendary general M. V. Frunze. On that day the Red Flag was flown from the Ark citadel in Bukhara. A few days after the victorious revolution at a mass rally in the square at the Kalyan minaret the Bukhara People's Soviet

Republic was proclaimed with the city of Bukhara as its capital.

The Bukhara People's Soviet Republic existed four years (in 1924, after the national demarcation of Central Asia, the Uzbek Soviet Socialist Republic was formed with Bukhara as one of its administrative regions). During the initial period the workers, artisans and progressive-minded intellectuals of Bukhara under the leadership of Bukhara Communist Party and leaning on the fraternal support of Soviet Russia, realized important revolutionary-democratic and later socialist transformations. The city launched a programme of industrialization, organization of schools, medical cultural and enlightening establishments.

An extensive programme of economic development was realized in Bukhara during the years preceding World War Two and particularly during the post-war five-year plans. Today there are 35 industrial enterprises and 51 construction and transportation units employing a total labour force of 65,000 men and women.

The last decade and a half has seen a rapid development in the economy and culture of Bukhara. In accordance with resolutions of the 23rd, 24th and 25th Congresses of the CPSU the city has built a number of major enterprises of in-

dustry, construction, transportation and communications plus many commercial, communal and services establishments.

One of the recent additions to the city's industry has been the textile mills, a giant of the light industry. The produce of the local silk spinning factory, the gold embroidery factory, the knitted goods factory, the karakul pelt factory and the ginnery are well known far and wide. Gold embroidery and karakul pelts made in Bukhara have won world renown and along with other items are exported to the other socialist countries and capitalist states. Other industrial enterprises in Bukhara include a clothing factory, a mechanical repair works, a wine-making factory, a house-building plant, a reinforced concrete items plant.

The people of Bukhara scored good success in the Ninth Five-Year Plan (1971-1975). During that period gross industrial output increased by 41 per cent instead of 28.8 per cent as planned. The industry produced 60 million roubles' worth of goods over and above plan. Construction programmes were conducted on a large scale. Among the projects realized during that period were an oil extraction plant, a lorry depot, the hotels "Bukhoro", "Zarafshan" and "Gulistan", the buildings of the Regional Soviet and the Regional Trade Union Council, many schools, kinder-

gartens and medical establishments. For its successes in fulfilling the assignments of the Ninth Five-Year Plan the city of Bukhara was awarded the Red Banner of the CPSU Central Committee, the USSR Council of Ministers, the USSR Trade Union Council and the Young Communist League Central Committee.

The resolutions of the 25th Congress of the CPSU and the Tenth Five-Year Plan opened great prospects for the development of Bukhara. The local textile mills has been completed, another karakul pelt factory and bakery complex have gone into operation and several enterprises will be reconstructed. Considerable budget allocations have been made for the construction of housing, trading facilities, communal and services establishments.

After the establishment of the Soviet power in Bukhara, tremendous changes have taken place in public education, the medical services and culture. It is a fact that prior to the 1917 Revolution Bukhara had no secular schools. The few maktab and madrassahs (religious schools) were attended mainly by children of the emir's entourage, the rich landlords and clergy. The working people could not even dream of acquiring any education.

Today Bukhara has over 30 public schools with a total attendance of some 35,000

boys and girls, two higher educational establishments, 12 vocational colleges, 8 trade schools with a total enrolment of 56,000 students. There are over 3,000 educationalists working in Bukhara including 7 professors with D. Sc. degrees and 196 specialists with Ph. D. degrees. Some 20 educationalists have been awarded the honorary title of Merited Teacher of Uzbekistan.

The Bukhara Teacher's Training Institute which was opened in 1930 played an important role in the cultural development of the city and the surrounding region. During the years of its existence this educational centre has trained over 30,000 highly-qualified teachers. The Bukhara School of Agriculture, one of the oldest educational establishments in the city, has trained over 6,000 specialists during the half a century of its existence.

The Communist Party and Government of the Soviet Union devote much attention to the further development of public education in the country. During the period from 1971 to 1975 a gas industry, a planning-economics, and a cultural vocational colleges were opened in the city. In 1977 a Technological Institute of the Light and Food Industry was also opened in Bukhara.

The medical services in the city have also achieved a high plane of development.

In the entire Bukhara emirate before the Revolution there were only three hospitals with a total of 75 beds and a staff of six doctors and 7 nurses. Today, in the city of Bukhara alone, there are 8 hospitals, 6 dispensaries, 11 polyclinics, 10 pharmacies, an ambulance service and medical centres at all the major industrial enterprises. The city's medical staff numbers 856 doctors and over 1,720 doctors' assistants, nurses and paramedical personnel. By the end of the Tenth Five-Year Plan (1976—1980) the city has received additional hospital facilities with a total of 1,630 beds and polyclinics for 1,750 out-patients per shift.

The city's spiritual life has been enriched with socialist content. Bukhara now has over 20 cultural centres, 10 cinema theatres, a museum of regional studies and there are also 189 amateur talent groups operating at various establishments.

The Aini Theatre of the Musical Drama and Comedy which was opened in 1930 conducts important work in the ideological, political and aesthetical education of the population. It has staged over 200 plays by Russian, Soviet and West European playwrights and also by Uzbek Soviet writers.

Libraries are important cultural centres in Bukhara. The city has 43 public libraries with a total depository of some 600,000

books. The Abu Ali ibn Sina (Avicenna) Regional Library in Bukhara enjoys particularly great popularity. In Soviet time this establishment has developed into one of the biggest book depositories in the republic, a genuine centre of enlightenment for the people. Eastern manuscripts are an item of special pride for the library staff. Among the ancient manuscripts deposited there are "Canon of Medicine" by ibn Sina, works by Navoi, Firdowsi and other prominent thinkers and poets of the East.

In 1975 a monument was installed in the square outside the library. It was devoted to Abu Ali ibn Sina, whose 1000th anniversary will be observed in September 1980.

Under the Tenth Five-Year Plan the network of cultural and enlightening establishments in Bukhara was to be considerably expanded. A Palace of Culture of gas industry workers with two main halls and numerous rooms for various forms of activities has already gone into operation. The city has also received two more cinema theatres seating 1,200 and a number of other establishments.

The earthquake which struck the city in the spring of 1976 was a severe test of the courage, will and organization of the people of Bukhara and the region. The tremors inflicted considerable losses: many houses,

schools, kindergartens, hospitals, office buildings and production installations were severely damaged. A few days after the earthquake the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers adopted a joint resolution on measures to assist the Uzbek republic in eliminating the consequences of the earthquake in Bukhara region. Considerable funds, material resources, machinery and equipment were made available rehabilitation and construction work in the tremor-stricken area. Various USSR and local ministries and departments were called upon to help in this work.

Not much time has elapsed since the earthquake but already all the damaged buildings have been repaired. The more severely damaged structures have been demolished and their inhabitants moved to new and modern housing. A master plan has been developed for the reconstruction and development of Bukhara. As the architects see it — Bukhara will be a city of wide and beautiful streets and avenues, tall apartment houses and numerous cultural-enlightening and services establishments. The water supply in the city will be considerably improved, there will be more greenery and a better micro-climate. The architects have also made provisions to preserve the old part of the city with its

architectural and historical monuments. These will be restored and the surrounding territories enhanced.

Thus Bukhara will blend in itself harmoniously elements of the ancient past and wonderful features of today. In his paper at the international seminar of journalists from developing countries in Tashkent, Sharaf Rashidov, Alternate Member of the CPSU CC Politbureau and First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Uzbekistan, spoke of the socialist transformations in the republic. Dealing specifically with the cities of Uzbekistan he said: "New cities have appeared on the map of the republic and developed into major industrial and cultural centres. The capital of Uzbekistan — Tashkent has changed beyond recognition. The ancient centres of world civilization — Samarkand, Bukhara and Khiva have acquired new features".

The high labour and political activity of the people of Bukhara, their enthusiasm and creative endeavour are a guarantee that in the near future the city will develop into one of the most economically advanced and enhanced centres of the republic — a manifestation of our new life which stems from the Great October Socialist Revolution.

In the Mediaeval East Bukhara was known as "noble", "glorious abode". Over 1000 years ago the historian Abu Bakr Narshakhi wrote his "History of Bukhara" which describes the past of the city and its architectural monuments.

Siavush, a young warrior and hero of folk epic legends, was married to the daughter of Afrasiab, the ruler of Turan. Siavush is believed to be the founder of the Ark citadel in Bukhara. This tenth-century legend, as narrated by Narshakhi, is outlined in the epic legend "Shakhname" by Ferdowsi in which Siavush is described as the founder of the city of Bekhar in Turan.

"A Palace high he built in time
Midst trees and flowers so sublime,
And on the walls tween columns tall
Were scenes of hunting—eyes to enthrall."

The monumental art of pre-Arab Bukhara is vividly manifested at the site of Varakhsha, an ancient residence of Bukhara rulers. Under the ruins of clay buildings archeologists have discovered the remains of palace walls with paintings depicting battles, heroic feats, hunting scenes. These mural paintings are extremely colourful with exquisite technique.

At the time of the Arab conquest Bukhara was surrounded by a thick clay wall

with seven gates. Inside the city, which had a territory of some 40 hectares, there were many dwellings, orchards, trading stalls, palaces of the nobility and the ruler. In the north-western section of Bukhara rose the Ark citadel with its powerful ramparts and palace premises within.

In the centre of Bukhara there existed the so-called Makhruz market, where twice annually painted idols were sold and purchased. On this market stood a fire worshippers' temple—the otashkade, which later was reconstructed into a mosque. At the time of Narshakhi it was already known as the king Makh mosque.

Bukhara grew rapidly within its thick walls with tower gates. The existing fortifications were built in the sixteenth century. The powerful clay wall some 12 km long had twelve gates and their names have been preserved in the geography of the city. Today, a section of the city walls with the Talipach gates, have been preserved at the Samanides mausoleum and Chashma-Ayub.

The rule of the Samanide dynasty in the ninth and ten centuries saw a tempestuous development of Bukhara which became a major centre of culture and science. That period gave the world a number of great thinkers, poets and scholars of the East and among them Abu Abdulla Rudaki (885—940

A. D.) and Abu Ali ibn Sina (Avicenna), 980—1037 A. D.).

Every stone in ancient Bukhara bears traces of the past. The ninth century mausoleum of the Samanides stands to this day as an amazing monument of architecture. Unfortunately we do not know the site of the once famous Savvan al-Khikmat (Treasury of Wisdom) library which was destroyed by fire. It is this library which Avicenna recalled in his old age: "I entered a building with many rooms. I saw there books which many people have never even heard of. I have never seen such a collection of books".

A customary sight is that of a flight of steps leading up somewhere. In the case of ancient monuments in Bukhara the reverse is true — the stairs lead down below ground level. The older a structure is the thicker the cultural layers around. This elevation drop from the twentieth to the twelfth centuries is particularly noticeable on the approaches to the Magoki-Attari mosque. The ancient Shakhrud (Royal River) canal flows through the entire city. In the centre of Bukhara, on the site of the initial foundations the cultural layers reach a depth of 10 to 15 metres.

In the ninth century baked brick and ceramic facing make their entry into architecture and this results in improved vaulted structures and shaped brickwork. Glazed

ceramic tiles are used on an increasing scale in the eleventh and twelfth centuries. The thirteenth and fourteenth centuries see the appearance of multicoloured ceramic tiles and majolica. All this affected the style and architectural forms of Mediaeval architecture of the Maverannakhr kingdom.

After the Arab conquest in the seventh and eighth centuries, Muslim ideology and religion blended with local traditions to develop new types of structures (mosques, madrassahs, mausoleums, minarets, etc). The specific features of these buildings developed on the basis of progress made in portal and vaulted structures. Since Islam forbade depicting living creatures, the traditional monumental sculptures and paintings gave way to ornamental and epigraphic decoré.

We follow now with a description of some of the most outstanding monuments of Bukhara.

The mausoleum of the Samanides (914 A.D.). A centre-dome kiosk made of baked brick. In spite of its small volume the structure displays all the best in Mediaeval architecture with forms at the point of perfection and harmony.

The layout of the building is extremely simple and complete. It is centered and symmetrical with regards to the four main axes which correspond to the four parts of the

world. The external corners of the square-shaped structure develop into powerful abutments. The side walls are thick with lancet apertures in the middle. On top of the walls and abutments runs an arched gallery with rectangular framing. On each side of the mausoleum there are ten small windows. The building is crowned with a dome surrounded at the corners by four small decorative domes. An interesting element in the interior is the sub-dome structure comprising an octagonal of arched pendentives with graceful columns and capitals binding the corners. The pendentive arches are supported at the corners by diagonal semi-arches.

The building is laid entirely from small square-shaped brick. Big-size bricks have been used for constructive purposes to create continuous horizontal belts at various levels. There is decorative carved plaster only in the interior of the mausoleum. The brickwork is so skillful that it has acquired decorative properties. By resorting to different brickwork patterns the architect created an amazingly beautiful play of light and shade resembling the pattern of a woven basket. The ornaments of the carvings pertain to vegetable motifs.

Features of advanced architecture of the tenth-twelfth centuries are also found in the appearance of the Kalyan minaret, the Ma-

goki-Attari mosque and the Rabati-Malik caravan-serai.

The Pol-Kalyan architectural ensemble forms the core of ancient Bukhara. It serves to organize and direct the cobweb of the city's numerous streets. It is difficult to imagine the skylight of Bukhara without the majestic Kalyan minaret, the tall blue dome and portals of the Kalyan mosque, the domes and portals of the Miri-Arab madrasah which create a magnificent architectural ensemble of the eastern city.

The Kalyan minaret (built in 1127 A.D. —521 A.H.) is made of square-shaped brick. Its conic trunk rises to a height of almost 50 metres. The minaret carries ornamental rings which are accentuated by rows of vertically placed bricks. The spaces in between the belts are filled with raised brick ornaments of geometric design. On top of the minaret is a lantern light in the form of a round rotunda with sixteen lancet windows. From the outside the lancet windows are divided by pairs of columns. The lantern light is crowned by a reserved stalaktite cornice and dome. The minaret is extremely majestic because of its exceptional harmony of form, its proportionality and the light and shade play of the ancient geometrical ornaments.

The Kalyan mosque, also known as the *Masdjidi Djami* (Friday grand mosque) is

one of the biggest public and religious structures in Central Asia. The mosque was built in the fifteenth century on the site of an earlier modest structure. Judging from the inscription on the portal entrance of the mosque, the finishing of the eastern façade dates back to 1514 A.D. (919 A.H.). This finishing comprises polished and glazed brick and mosaic.

The mosque has a well-developed layout: the spacious rectangular courtyard (130 by 80 m) is fringed by deep galleries with rows of tetrahedral pillars and arched vaults crowned with 288 small domes.

Along the main axes of the courtyard are four traditional portals fringed by roofed galleries. The eastern portal which is accentuated by big volume and rich facing leads to the main building of the mosque — the khonaka. The latter is a spacious and tall structure with a dome. When viewed from outside the portal the khonaka stands out with its elegant blue dome riding a tall drum decorated with kufi inscriptions. In the interior there is an exquisitely decorated mosaic mikhrab. The ornamental lacework reveals the name of the craftsman — Bayazid Purani.

In front of the portal entrance to the main building of the mosque stands a small brick pavilion — an octahedral rotunda with lancet apertures and a low dome

which was built at the turn of this century.

The Kalyan mosque has thick blind walls and only from the main façade, along the sides of the entrance portal the walls are divided by raised elements into a series of arched pannels with corner towers (*guldasta*). The simple and monumental forms of the mosque constitute a single architectural body and this is typical of the ancient mosques whose compositional structure has been most vividly displayed within the Bibi-khanim mosque-madrassah in Samarkand.

The Miri-Arab madrassah was built opposite the Kalyan mosque in 1530—1536 A.D. (936—942 A.H.). It was built by the ruler of Bukhara Ubaidullakhan as a gift to sheikh Abdulla Yemeni. In architectural design the madrassah is very different from the grand mosque. It displays the traditional layout and volume composition of Central Asian religious educational centres.

The square-shaped courtyard with bevelled corners is fringed by two stories of living cells. The axis of the courtyard is accentuated by a deep and tall portal gallery.

The frontal part of the madrassah has a more developed layout. Beyond the main portal entrance on both sides of the vaulted lounge are spacious premises with domes riding tall cylindrical drum. The northern hall usually intended as a lecture room (*dars-*

khana) has been used as a crypt. In the centre rises the wooden monument over the grave of Ubaidullakhan. The southern hall is used for a mosque. The main façade of the madrassah is symmetrical: in the centre is a tall portal with a semi-octagonal niche within which are the main gates. Two-storeyed loggias adjoin the portal entrance from both sides. At the corners the composition ends up with guldastas. A specific feature of the building as a whole is its well developed layout which differs considerably from the Ulughbek madrassah which rises nearby. The bevelled corners of the courtyard, convenient entrances into the corner premises, faceted niches which alternate with conventional niches, and complex vaults — all this is typical of sixteenth-century madrassah.

The interior layout of the big halls is very interesting: the cross-shaped crypt (gurkhana) has an elevated form. The system of four intersecting arches which transforms into a series of consecutively reducing pendentives with stalaktite ornaments and a skylight create a lively and harmonious design.

There was a time when the entire madrassah shone in multi-coloured mosaic and glazed brick facing. At present only fragments of the rich facing remain.

The Magokl-Atorl mosque is a unique monument in more ways than one. The very name speaks of the fact that the

mosque was located on the territory of shopping stalls selling paints, perfumery and haberdashery. With time the mosque found itself in a depression. Only the southern façade with the portal entrance remain of the twelfth-century structure. The architectural form of the pairs of columns and the design of the façade itself are very unusual. The carved ceramic details, the complicated geometrical ornament and the filigree carving are exquisitely performed. In the sixteenth century a portal entrance was added to the mosque from the eastern side. The hexagonal hall is covered with domes with the middle dome carrying a skylight—the result of radical reconstruction of the mosque which was undertaken in 1547.

Archeological excavations inside the mosque have revealed the remains of an architectural decore typical of the ninth and tenth centuries, under which is an adobe brickwork of earlier structures. Scholars believe that on this place was a fire worshippers temple which was later adapted for a mosque.

The suburban royal reserve known as Shamsabad was turned in the twelfth century into a festivity ground during Muslim holidays.

From the holiday mosque (*namazgokh*) built in 1119 there remains only the *mikhrab* wall with a fine terracota finishing. The car-

ving, ornaments and inscriptions display the best of twelfth-century art. During the rule of Tamerlane the mosque was somewhat repaired and glazed terracota appeared in the finishing of the walls. At the end of the sixteenth century a three-span vaulted pavilion with a portal entrance was added to the mikhrab wall.

Fatkhabad, one of the lively south-eastern suburbs of Bukhara was a centre of pilgrimage and festivities as late as the beginning of the century. On the territory of Fatkhabad there remain two monuments of the thirteenth and fourteenth centuries.

At the grave of sheikh Saifiddin Bokharzi, a scholar and theologian who died in 1261 A.D. stands a big brick building crowned with a tall dome—the mausoleum and khonaka, all that remains of a formerly big complex of building. The domed structure of the fourteenth century is the khonaka proper which was added to the thirteenth-century mausoleum, while the portal entrance was reconstructed in the fifteenth century.

The Saifiddin Bokharzi mausoleum-khonaka is simple and reserved in design, displays a marked monumentality of architectural form. Inside the building there are very interesting stalaktites in niches and dome. Inside the mausoleum was a wooden cenotaph — a remarkable masterpiece of

wood carving. The remains of this cenotaph are on display at the regional museum.

According to waqf document of the fourteenth century the mausoleum-khonaka was surrounded by a big number of buildings. This vast architectural complex has not survived and only the mausoleum of Buyankulikhan (died in 1358 A.D.) stands to this day. It is a small compact building comprising a single volume with a portal and dome composition. The building is faced with glazed ceramic tiles. The density and extreme variety of the facing for such a miniature architectural form create the impression of unusual colour saturation, brilliance and luxury. The sectional elements of traditional decore were substituted for tiles with carved ornamental designs.

Chashma-Ayub (Job's spring). There are numerous legends about ancient Bukhara. One of them says that when the city was left without a water supply the Biblical prophet Job (alias the Muslim prophet Ayub) came to the assistance of the local population. He struck the ground with his staff and out gushed a spring of pure, cool water. Where there is water there is life. The people have preserved the spring over which a pavilion was built. The foundation of the building dates back to the twelfth century. In 1380 the pavilion was reconstructed on the orders of Tamerlane and a conical dome

was added, which was very unusual for Central Asian architecture. The interior of the building carries stalaktite decore. In the sixteenth century an additional premise and a new entrance were built at the site of the spring.

In the past Bukhara has often been referred to as "dome of Islam", "strength of Islam" which speaks of the special role mediaeval Bukhara played in the Muslim world. For centuries the city was a centre of religious dogmas and obscurantism. All the more credit goes to Ulughbek who built an educational establishment in Bukhara on whose entrance was inscribed: "It is the duty of every Muslim man and woman to strive to knowledge".

The Ulughbek madrassah is the earliest building of its kind that has survived. It began functioning in 1417. The two-storey building has a portal entrance with an arched niche in the middle. The wings are fringed by corner towers (guldasta). A winding gallery leads to a small square-shaped courtyard which is surrounded by rows of cells. The main axis of the yard is accentuated by two portal verandahs. The architectural forms of the building are marked by clarity and simplicity and the facing decore is also very modest and reserved. In 1585 the main portal entrance was subjected to repairs and reconstruction as a result

of which there appeared majolica facing with inscriptions. Following repairs distorted the appearance of the façade. In the courtyard a repaired section of the facing retains an inscription with the name of the craftsman — Ismail ibn Takhir.

The architecture of Bukhara displays the basic principles of local ensemble construction. One of the typical features of the local ensembles is the combination of ponds with architectural surrounding. Local architecture in Bukhara was also based on the creation of enclosed spaces within which structural volumes confronted each other, as it were. One of these ensembles is called "kosh", meaning "doubled", i.e. mirror arrangement of two similar structures. The "Kosh-madrassahs" of Bukhara are built according to this principle.

The Abdulazizkhan madrassah was built in 1652 opposite the Ulughbek madrassah. This building is a typical example of architecture of an entirely different period dominated by excessive decorations. The Abdulazizkhan madrassah displays a brilliantly performed mosaic of the portal with vegetable ornaments and stylized images of fantastic birds. The interior of the madrassah is interesting for its stalaktite vaults and mural paintings. The decore is extremely diversified. On the main portal entrance is an inscription giving the name of one of

the architects—Mamadkhan ibn Khadj Mukhammed Amin.

The Abdullakhan and Modarikhan madrasahs are also of the *kosh* (doubled) design.

The layout of the Abdullakhan madrasah (1576—1577 A.D. —974 A.H.) is somewhat complicated as compared with the traditional designs that had been developed by that time. There is a rather unusual group of buildings behind the northern and eastern courtyard roofed galleries. Very notable is the so-called roofed yard beyond the northern gallery which is fringed by a number of individual buildings. The body and spatial structure of this group reminds one of the structural motifs in the Toki-Zargaron trading gallery.

The south-eastern hall which adjoins the main façade is somewhat mysterious. It is turned at an angle of almost 45 degrees from the main axes of the building and is apparently part of an earlier structure.

The main façade is extremely rich in decor. The solid facing of glazed ceramic tiles, mosaic and majolica combined with ornamental and epigraphical motifs create the image of a monumental spiritual educational establishment.

The Abdullakhan madrasah displays perhaps, the best in sixteenth-century architecture.

The **Modarikhan madrassah** (madrassah of the khan's mother) built in 1588—1590 A.D. is much simpler in design and more modest than the opposite Abdullakhan madrassah. The façade of this madrassah faces the opposite structure but the entire layout is somewhat turned away from the main axis.

The architectural ensemble which is known as **Lyabi-Khauz** (At the Pond) is a favourite recreation centre of the people of Bukhara. The pond, which is fed by the Shakhrud canal, was built in 1620 A.D. on the orders of the courtier Nadir Devanbeghi. The pond is rectangular in shape with bevelled corners (36 by 46 metres). The banks are stone blocks laid as steps receding into the water. The pond has developed into a composition centre of an architectural ensemble compiling several buildings.

The Kukaldosh madrassah (1568—1569 A.D.) is connected with the name of Kulba-ba Kukaldosh — a statesman and general who sponsored the construction of many civic and irrigation installations during the rule of Abdullakhan the Second.

This madrassah is, perhaps, the biggest education establishment in Central Asia in terms of volume and scale (60 by 80 metres). It houses over 100 premises big and small, two assembly halls and two portal galleries. The spacious rectangular courtyard with slightly bevelled corners is fringed

by a row of two-storey cells. The southern section of the madrassah has a well developed layout and includes the main façade and assembly halls.

The entrance portal is the connecting element for two wings of the building which are fringed by corner towers (guldasta). The ceremonial gates are made of carved wood sections and open into the so-called mian-serai which comprises three domed structures and adjoins the side halls. It serves as corridor leading into the courtyard. The western hall served as a mosque at the madrassah during prayer time. Otherwise, just like the eastern hall, it was used as a lecture hall. The halls have the traditional layout and design. The structures adjoining the dome are accentuated by the refined vault and stalaktite system of the "iroki" type. The building creates a highly monumental impression with its vaulted galleries and two portal verandahs when viewed from within the courtyard.

In the past the façade of the madrassah opened on the main commercial and workshop thoroughfare of the city. For this reason the building was isolated from the street by a small elevation and the external premises of the ground floor were used as shops. The western façade of the madrassah somewhat violates the strict symmetry of the entire building although it displays

the same architectural motif of deep arches on the level of the first floor.

On the whole the artistic decore of the madrassah is reserved and modest. Within the tympanum arches there are majolica ornaments which stand out against the brick background. The portals in the courtyard are particularly rich in majolica and brick mosaic. It seems that the main façade of the madrassah, particularly its portal entrance, carried a rich decore in the initial period. However, only small fragments of the facing on the façade have survived.

The Nadir Devanbeghi madrassah (1622 A.D.) was initially a usual caravan-serai with blind walls, a square-shaped courtyard with bevelled corners fringed by a row of two-storey hostel cells: A small auxiliary courtyard adjoined the building from the east. Some of the irregularities in the external shape of the layout were caused by the proximity of neighbouring structures. The angular cut in the southern section of the building corresponds to the Shakhrud canal—the city's main water artery.

The building was substantially reconstructed when it was adapted for a madrassah. In the course of extensive enhancement work undertaken within the zone of the square Nadir Devanbeghi deemed it expedient to improve the somewhat gloomy appearance of the caravan-serai. This expla-

Ins why reconstruction was mainly confined to the main façade: arched loggias were added to the blind walls of the wings, corner towers were erected and a new graceful portal entrance installed. As a result the façade of the building acquired a festive appearance. The exquisitely performed mosaic compositions of the façade deserve special mention. On the tympanums of the arches we find not only conventional vegetable ornaments but also fantastic birds (semurghs) and deer against the background of intertwined vegetable ornaments which imparts to the building a festive appearance.

Simultaneously with the construction of the big pond, on its western bank rose the *Devanbeghi khonaka* (1620 A.D.) a big portal and dome building. This was a public building used not only for community prayers but also for public meetings. The khonaka is particularly majestic when viewed from the side of the pond. Two powerful corner towers (guldesta) fringe a tall arch in the centre and above the latter rises an arched gallery forming a monumental portal. The big rectangular hall with accentuated niches in the walls has three doors while the western wall carries the mikhrab niche.

Some six kilometres from Bukhara, in the village of Sakmatin-Sumitan stands the majestic Chor-Bakr ensemble (1559—1563 A. D.). It comprises a khonaka, a mad-

rassah and mosque plus several memorial structures. One side of the *khonaka* façade fringes the northern extreme of the village square. The external façades are faced with polished brick with striking of the seams. The portal is decorated with ceramic mosaic. The *khonaka* comprises a hall 9 by 15.8 metres which is crowned by a dome and a portal.

The monument is marked for expressive forms. There is twin-level series of arches in the lateral façades with deep niches and a tall portal in the main façade. The blind walls of the wings underscore the monumentality of the building. In the hall there is a very interesting and complicated system of sub-dome structures. The two arches which span the hall serve, at the same time, as the base for the central dome which rides an unusually tall drum.

The Chor-Bakr madrassah is a repetition of the *khonaka* in terms of dimensions, but differs greatly in shape. The portal entrance, for instance, is more squat and its pylons are divided by tri-sectional arched frames. Over the tympanum runs a strip of inscriptions. The portal occupies the entire façade of the building and has no clearly definable wings. The hall of the *madrassah* is cross-shaped with four intersecting arches supporting the drum and dome. In the corners of the hall are cells connected by

a common gallery. The lateral façades of the madrassah repeat the design of the two-storey row of arches.

The external dome is impressive in dimensions. There are large kufi inscriptions on the drum, a stalaktite belt under the dome and a refined mosaic facing which altogether make the dome extremely attractive.

The namazgokh (holiday) *mosque* is the element that connects the *khonaka* and madrassah and forms a spacious courtyard in between. On both sides of the tall portal are two rows of cells.

The *guzar* (residential block) mosques constitute a basic element organizing the layout of a city district. The dominating type of mosque of this kind incorporates a roofed gallery as the outdoor premise for summer and the winter premise — a *khonaka*. Depending on the combination of these elements there developed a simple layout for mosques. The *khonaka* is usually a square-shaped premise, rarely a rectangular one. In the case of a square-shaped layout the *khonaka* may have a dome. Among the most interesting *guzar* mosques in Bukhara we may mention the **Khodja Zainutdin mosque-khonaka** and the **Balyand mosque**, both of which were built in the sixteenth century. A notable feature in both buildings is the application in the interior decore of mosaic

facing and so-called kundal ornamental painting. Kundal is the name given to the method of creating ornamental reliefs by multiple application of thick mineral paints by brush. This relief is then coated with gold leaf and the background painted turquoise blue. The application of this method imparts a spirit of festivity to the interior and reminds one of the gold embroidered brocade which is a traditional craft in Bukhara.

East of Bukhara rises the Falzabad mosque-khonaka (1598—1599 A. D.). The building stands in an open space and catches the eye for its big dome, arched gallery which runs around the central hall and the tall portal. The interior decoré displays a refined plaster carving with the application of the kirma method, i. e. the carving is performed against a dark background. The lace-like ornaments impart to the hall a feeling of spaciousness and elegance.

Ancient Bukhara was often referred to as a city of commerce. A manuscript dating back to the year 767 A. D. mentions 1,000 shops in the city which belonged to one feudal ruler. One of the city gates bore the name of Dari bozor, which means "market gates". Later these gates were renamed Dari attaron, which means "chandlery gates". The place was indeed a market site

and the commercial and craftsmanship stalls and the related premises heavily influenced the structure of the city.

In the sixteenth century there appeared a series of five commercial roofed structures known as tim, chorsu or tak. Tim is the general term for roofed marked places. It was usual for intersections of commercial and craftsmanship stalls to have a central domed building with outlets into the main streets. These tims with their tall domes served as reference points for the customers. Hence their typical names: **Taki-Zargaron** (Dome of jewellers), **Taki-Telpak-Furushon** (Dome of headwear vendors), **Taki Sarrafon** (Dome of shroffs). Each one of these structures had a characteristic architectural form with simple decore. They were very adapted for commerce and provide a cool refuge during the hot summer. The **Abdullahan Tim** differs somewhat from this standard type of structure. The building has a closed design.

The Bukhara school of architecture also provides vivid examples of residential architecture. There are several types of city dwellings in Bukhara. In the past the walls of houses were made of double framework. Summer premises were often elevated to the first floor thus creating shady galleries with wooden columns. All the main premises of a dwelling were arranged

in one row. There were often two yards to one household — the *tashkari* surrounded by auxiliary premises and the *ichkari* surrounded by the living rooms.

Some 4 km north of Bukhara stands "**Sitorai Mokhi-Khosa**" (Palace of the moon-faced), one of the city's park-palaces. At this place with such a poetical name there remain park pavilions which have been built during the rule of the last emirs of Bukhara. Sitorai Mokhi-Khosa is a model of architecture of the beginning of this century and displays the best achievements of folk craftsmen — architects, wood and plaster carvers, painters. The Khonai-Safid (White hall) is particularly notable. Refined plaster carving by Usto Shirin Muradov remains to this day as a model of this art of later years. Mural paintings at the palace have been performed by nakkosh Usto Khasandjan.

Bukhara is a veritable museum-city and has preserved monuments which date back a thousand years. Before the establishment of the Soviet power most of the city's architectural monuments were badly neglected. The government of the young Bukhara People's Republic invited a group of specialists including academicians V. Bartold and V. Vyatkin, who conducted an on-the-spot study of the monuments and decided on priorities in repairs and restoration work.

The architectural monuments of Bukhara are under state protection and belong to the people. Most of these monuments have been repaired, strengthened and restored whenever necessary. The people of Bukhara take pride in the fact that many ancient monuments have been brought back to life thanks to the painstaking efforts of restoration specialists.

Bukhara also has monuments connected with its revolutionary past—the Civil War and World War Two. The name of Lenin spells happiness, a new life and prosperity to the people of Bukhara. The immortal image of the founder of the Communist Party and first socialist state will live for ever in the hearts of the Bukharians, as in the hearts of all the Soviet people. In the beginning of 1924, after the death of Lenin, a big meeting of mourning was held in Bukhara's Registan square. The participants in the meeting adopted a resolution to lay out a square in the Registan and to erect there a monument to Lenin. All the work was to be done on a public service basis. The resolution was fulfilled and in January 1925 Lenin's monument was unveiled in the Registan.

The Sheikh-Djalyal gates of Bukhara stand to this day as a reminder of the revolutionary events of August 21, 1920 when revolutionary units of Bukhara under

the command of the outstanding Soviet general Mikhail Frunze prepared for a final assault on the city. Immediately after the fall the Bukhara emirate under the blows of the Red Army and volunteer units of Bukhara, mass meetings were held at Taki-Sarrafon at which Mikhail Frunze addressed the people. At this historical place today there is a square and a monument to Frunze.

A few days after the fall of the emirate the Bukhara People's Soviet Republic was proclaimed at a mass rally outside the Kalyan minaret. The Central Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks dispatched Sergo Ordjonikidze, a prominent Party figure and statesman to Bukhara to help the young republic in the initial period of its development. The Bukhara Teachers' Training Institute has been named after Sergo Ordjonikidze and a monument to this passionate Bolshevik has been erected outside the Faculty of History of this Institute.

In memory of the fighters who fell for the cause of the people's revolution in Bukhara a monument was erected outside the railway station in the city. It is in the form of decorative stands and from here in 1925 Mikhail Kalinin, the prominent Party figure and statesman addressed the people of Bukhara. He congratulated them on libera-

tion from the oppression of the emir, on the proclamation of the Uzbek Soviet Socialist Republic, of which Bukhara became an integral part.

The Aini Regional Theatre of the Musical Drama and Comedy is also a memorable place not only for Bukhara but for the entire Uzbek republic. The First Congress of the Communist Party of Uzbekistan met in this building from the 6th to 12th February 1925. From the 13th to 19th of February the same building was used for the assembly of the First Congress of Soviets of the Uzbek republic which was attended by Mikhail Kalinin. A memorial plaque at the entrance to the theatre reminds us of these historical events.

During World War Two, there were a number of military hospitals in Bukhara. The war cemetery where Soviet soldiers are buried is on the territory of the Kirov recreation park. An eternal flame burns at the cemetery in memory of those who gave their lives for the freedom and independence of the socialist Motherland. During the war the people of Bukhara rose to defend their motherland side by side with all the other peoples of the USSR. Some 75,000 soldiers from Bukhara fought at the fronts of World War Two against the fascist invaders. Over 18,000 officers and men from Bukhara failed to return home and their names are

lovingly preserved in the memory of the people.

On the thirtieth anniversary of the victory of the Soviet people in World War Two a monument to the war dead was unveiled in the central square of Bukhara.

This majestic monument is a symbol of the great respect and gratitude of the people to all the heroes of World War Two who gave their lives for the happiness of the Soviet peoples and the socialist Motherland. The 13-metre high marble column carries an inscription in letters of gold: "Eternal glory and memory". At the foot of the monument is an eternal flame.

* * *

The fundamental socio-economic transformations which have taken place on this land under the Soviet power are the result of the realization of the bequests of the great Lenin, the implementation of the wise nationalities policy of the CPSU, the invincible friendship and fraternal ties of all the peoples of the Soviet Union who advance in solid rank in their joint struggle for peace, social progress and communism.

The people of Bukhara are filled with determination to realize the historical resolutions of the 26th Congress of the CPSU and the targets of the Eleventh Five-Year Plan which open great prospects for the development of Bukhara.

Чашмаи-Айюб
Чашма Айюб
The Chashma-Ayub.

Девонбеги хонақоси
Хонака Диван-беги
The Divan-Beghi Khonaka.

Девонбеги мадрасаси. Асосий кириш йўлагидаги тимпан
Медресе Диван-беги. Тимпан главного входа
The Divan-Beghi madrassah. The tympanum of the main entrance

Зардўзлик фабрикасида
На золотонвейной фабрике
At the gold embroidery factory

Бухоролик усталар тайёрлаган буюмлар
Изделия умельцев Бухары
Articles made by craftsmen of Bukhara

«Бухоро» меҳмонхонаси
Гостиница «Бухара»
The Bukhara Hotel

«Бухоро» меҳмонхонасининг ички безаги
Гостиница «Бухара». Интерьер холла
The Bukhara Hotel. The interior of the lounge.

Янги қурилган бинолар
Новостройки города
New development areas in the city

С. Айний номидаги область театри
Здание областного театра им. С. Айни
The Aini Regional theatre

Театр спектаклларидан кўринишлар
Сцены из спектаклей театра
Scenes from plays staged at the theatre

Сирланган гулдор безакли панно

Майоликовое панно

A majolica panel

Келин ва куёв

Молодожены

Newly-weds

Бухоронинг ноз-неъматлари
Земные дары Бухары
Fruit of the land of Bukhara

Бухоро қоракўли
Бухарский каракуль
Bukhara karakul felts

Бухоро — қуриқхона-шаҳар
Заповедная Бухара
Architectural reserves of Bukhara

Шаҳар ташқарисидаги Ситораи Моҳи Хоса саройи

Загородный дворец Ситораи Моҳи-Хоса

The Sitorai Mokhi-Khosa suburban palace

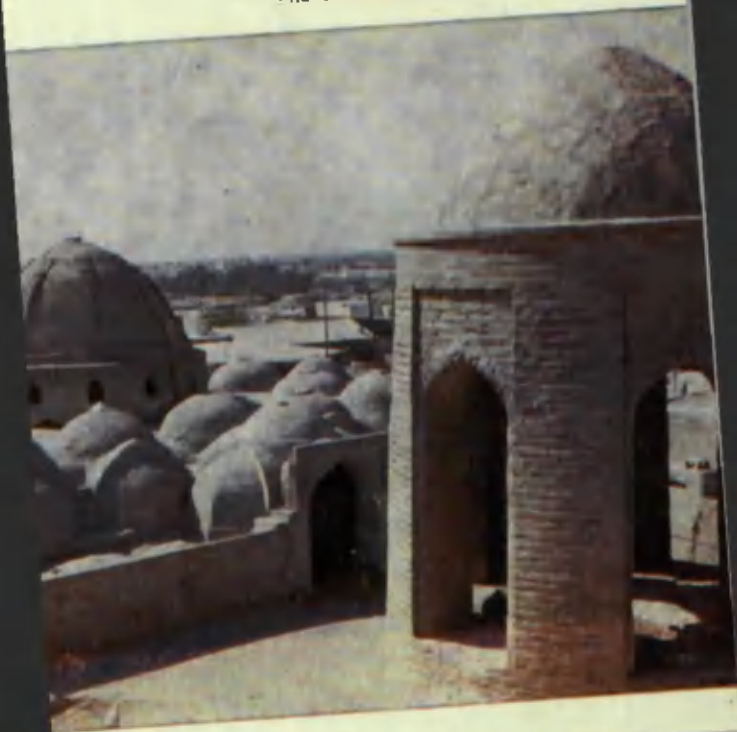

Қўқалдош мадрасаси
Medrese Kukuldosh
The Kukuldosh madrassah

Тоқи Заргарон тими
Торговый купол Таки-Заргарон
The Taki-Zargaron trading dome

Мағоки Атиори
Мечеть Мағоки-Атиори
The Magokii-Attori mosque

Чор-минор
Чор-Минор
The Chor-Minor

Абдулазизхон мадрасаси. Дарсхонанинг
ички безаги
Медресе Абдулазизхана. Интерьер дарсхона
The general view of the Abdulazizkhan
madrasah. The interior of the darskhona

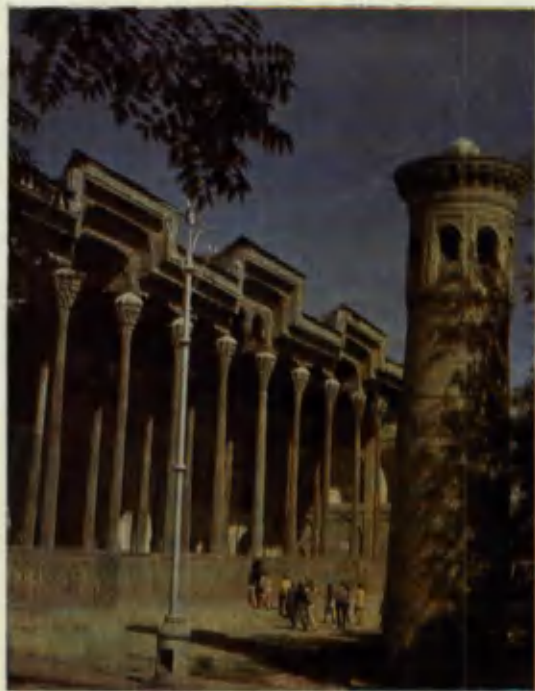

Болоховуз масжиди. Айвон
Мечеть Боло-хауз. Айван
The Bolo-Khauz mosque. The. roofed gallery

Болоҳовуз масжидининг умумий кўриниши.
 Сирланган гулдор сопол безакли панно
 Мечеть Боло-хауз. Общий вид и майоликовое панно
 The Bolo-Khauz mosque. A general view and the majolica pannel

Бухоронинг эски қисми

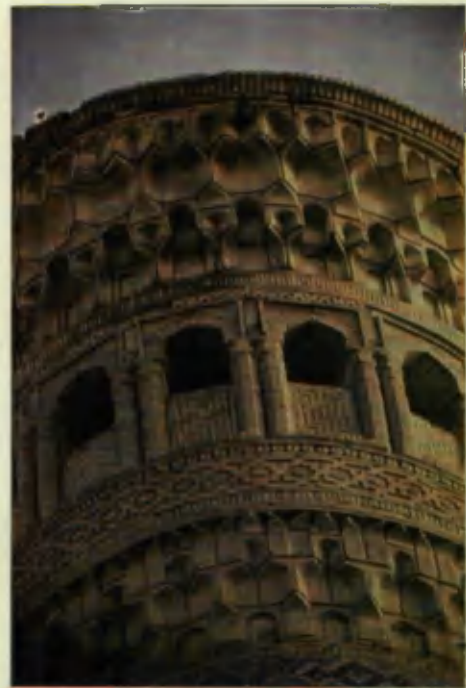
Панорама старой части Бухары

A panorama of the old part of the city

*Пои Калон. Калон минорасидаги доира фонуслар
Пои-Қалъа. Минарет Қалъа. Фонарь
Poi-Kalyan. A sky-light at the Kalyan minaret*

Кўҳна Бухоро кўчалари
Улица старой Бухары
A street in old Bukhara

Арк
Арк
The Ark citadel

Автовокзал
Автовокзал
Autobus station

Техниклар-уйи
Дом техники
Technics house

Техниклар уйининг ички кўриниши
Дом техники. Интерьер
Technics house, The interior

Дарвозлар
Дарвозы
Darvoz

Чорбакр ансамбли
Ансамбль Чор-Бакр
The Chor-Bakr ensemble

85.113(2У)
З—85.

**Пулат Шахидович Захидов,
Абдулла Азимович Музаффаров**

БУХАРА

*На узбекском, русском
и английском языках*

Зав. редакцией *М. Шарипов*

Редакторы *С. Абдукаримов, Р. Аванесов,
Л. Аракелова*

Художник *С. Субханов*

Худ. редактор *А. Санбазаров*

Техн. редактор *С. Сабирова*

Корректоры *С. Назарова, М. Вяткина, З. Мозгачева*

ИБ № 1642

Сдано в набор 4.02. 1980 г. Подписано в печать 8.05. 1981 г. Р 01206. Формат 108×70¹/₃₂. Бумага типограф-
ская №1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая.
Усл. печ. л. 4,55. Усл.-кр.отт. 13,02. Уч.-изд. л. 3,63 +
вкл. 2,07. Тираж 50000. Заказ № 275. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Узбекистан». Договор № 285—77. Таш-
кент. З-700129, Навои, 30.

Полиграфкомбинат Ташкентского полиграфического
производственного объединения «Матбуот» Государст-
венного комитета УзССР, по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли. Ташкент, З-700129,
ул. Навои, 30.

© Издательство «УЗБЕКИСТАН», 1981 г.

3 $\frac{20804-172}{M351(04)81}$ 81—0505040000